

МИКА РТУТЬ

Колюга
Ромашка

Мика Ртуть

Колючая ромашка

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70416580
ISBN 978-5-04-200711-8

Аннотация

Я хотела свободы и независимости, а что их может дать? Конечно, титул и деньги! Первое у меня есть, а вот со вторым проблемы. Назначенный королем опекун ни в какую не желает делиться. Поэтому я подсыпала ему в суп порошок забвения. Но этот нахал попросил ещё десерт и меня в придачу! Что же, королевский любимчик, готовься, вместе с женой ты получишь ворох проблем!

Пять причин купить книгу:

1. Герой, который любит, и героиня, которая изо всех сил сопротивляется этой любви. Но разве можно устоять, когда тебе бросают весь мир под ноги?

2. Путеводитель по интригам, учебник по укрощению строптивых, пособие по соблазнению гордых.

3. Решительная девушка с собственным бизнесом и ее подруга с планом по охмурению богатого наследника. А еще драконы, коварные некроманты и короли-интриганы.

4. Любовь, побеждающая смерть, и верность, уничтожающая проклятие.

5. Книга-антистресс, легкая и слегка поучительная, с ненавязчивым юмором и множеством позитивных моментов.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	57
Глава 7	65
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	91
Глава 11	99
Глава 12	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Мика Ртуть

Колючая ромашка

Иллюстрация на обложке И. Василенко

© Ртуть М., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Как чувствовала, что не стоит покидать стены загородного поместья, особенно после того, как в разговоре промелькнуло имя герцога Габриэля Гóдфрея – первозданного зла в человеческом облике. Мы столкнулись в фойе театра, когда я отстала от своих спутников, чтобы поздороваться со знакомой. Уверена, этот невыносимый тип специально меня поджидал!

– Рад тебя видеть, Ромáнна.

Вежливые слова никак не вязались с жадным темным взглядом, от которого мне захотелось передернуть плечами, но вместо этого я еще выше задрала подбородок, жалея, что отказалась от бокала шампанского на входе. Желтое пятно великолепно смотрелось бы на белоснежной рубашке Годфрея.

– Для вас леди Робертсон, герцог.

– И меня это очень печалит, – источая фальшивую заботу, заметил высокородный мерзавец. – Наконец я смог с тобой встретиться.

Он меня не слышит? Зато толпа вокруг притихла, прислушиваясь. Еще бы, великий и ужасный глава ликвидаторов снизошел к общению с презренной сироткой. Хотя сироткой я себя не ощущала. Что они видят, не знаю, а я вижу в зеркальной стене фойе высокую стройную сероглазую блондин-

ку в модном платье лазурного шелка и с шикарным аметистовым колье на шее. Свободная, независимая, не обремененная толстым мерзким мужем. Пусть завидуют!

– Отказаться от подарка было бы невежливо, – сказала я и даже смогла улыбнуться.

Может, и криво, но уж как получилось.

Габриэль Годфрей снисходительно улыбнулся в ответ, и я осознала, что за эти три года он ничуть не изменился, все такой же высокомерный подлец, для которого чужие чувства всего лишь игра.

– Невежливо три года отказывать мне во встрече.

У Годфрея янтарные глаза, но, когда он злится, они стремительно светлеют, вот как сейчас. Свет десятка свечей отражался в желтых радужках, и на мгновение мне даже показалось, что у лорда вытянулся зрачок. Чего только не привидится в момент душевного волнения.

– Не знаю, о чем вы, – пожалала я плечами. – Все ваши письма сразу отправляются в камин.

Три года назад ты перестал для меня существовать, пора смириться с этим, лорд предатель.

Я кивнула, показывая, что разговор окончен, тем более лорда ждала очередная кандидатка в невесты. Миловидная блондинка в пышном лиловом платье смущенно топталась позади Годфрея, бросая на меня испепеляющие взгляды. К ее сожалению, по субботам я испепелялась плохо. Но Годфрей не спешил вернуться к невесте, он продолжал ошупы-

вать меня жарким взглядом: лицо, шею, декольте...

– Подарок?

Он протянул холеные пальцы к колье на моей шее, но я легко отступила назад, не давая дотронуться до себя.

– Сама купила. Если это все, что вас интересует, то мне пора. Спектакль скоро начнется.

– Романна, ты не любишь оперу.

– Обожаю!

Годфрей сделал шаг вперед, стремительно сокращая между нами расстояние. Как и три года назад, меня бросило в жар, стало нечем дышать, и только в последний момент я успела подавить в себе малодушное желание сбежать. Не дождется! Я уже не шестнадцатилетняя влюбленная дурочка, которая млела от одного взгляда на благородного лорда.

– Твой отец убеждал меня, что ты милый цветочек, но я вижу перед собой непокорную колючку. И с каких пор у тебя появилась привычка дерзить? – почти прорычал лорд.

– С тех самых, как вы отказались от помолвки.

Показалось, что он сейчас схватит меня за руку и потащит выяснять отношения в какую-нибудь темную комнату без окон, где и прикопает под грудой театрального реквизита на радость местным сплетницам.

– Габриэль... – раздался робкий голосок. – Нам пора занять места в зале.

– Ваша невеста права. – Растянув губы в очередной неискренней улыбке, я позволила себе съязвить: – Поздравляю

с обретением невесты, лорд Годфрей, верю, что эта леди никогда не будет вам дерзить.

На нас смотрели, кто с интересом, кто осуждающе, кто презрительно. Имели право. Девятнадцатилетняя выскочка, посмевающая самостоятельно вести мужской бизнес, дочь самоубийцы и внука предателя. А еще я красива, успешна и очередь на мои охотничьи своры расписана на три года вперед. Я слишком независима, чтобы меня любили в высшем свете, и слишком осторожна, чтобы обо мне сплетничали. Хотя сегодняшней вечер даст повод обсудить и мои амётисты, и мои манеры, и наши с Годфреем отношения.

Герцог, видимо, понял, что разговор зашел в тупик, поэтому слегка склонил голову и протянул руку назад, на ней тотчас повисла счастливая невеста.

– Слышал, вы опять нуждаетесь в опекуне, леди Робертсон, – прилетело мне в спину.

– Вас это не касается, лорд Годфрей.

Вечер был безнадежно испорчен, после первого антракта я, сославшись на головную боль, уехала домой. Следует признать, присутствие в опере Габриэля Годфрея выбило меня из спокойствия, а значит, что я до сих пор не забыла это чудовище.

Глава 1

За день до

«...в связи со смертью лорда Робертсона вам надлежит завтра в полдень явиться в королевскую канцелярию для назначения опекуна...»

Я вздохнула и аккуратно спрятала в папку белоснежный лист с королевским гербом. Все надежды, что про меня забыли, исчезли как утренний туман. Не забыли. Что за несправедливость? Замуж выйти могу, а распоряжаться собственным имуществом еще два года не имею права! Опять всколыхнулась обида на двоюродного дядю, который так бездарно погиб две недели назад! А ведь как хорошо мы с ним жили последние несколько лет! Я занималась домом и поместьем, он меня опекал и пропивал свое содержание. Все были счастливы и не беспокоили друг друга. Но в приступе белой горячки дядя сиганул с колокольни деревенского храма. Видно, решил, что три капли драконьей крови не позволят ему разбиться. Еще как позволили! Кого теперь мне назначат опекуном, даже не представляю. У меня нет ни мужа, ни жениха, и больше не осталось родственников мужского пола.

– Ой, не переживай! Назначат какого-нибудь старичка из королевского опекунского совета. Папан говорил, что за родовитыми девицами всегда следят королевские старики.

Я вздрогнула. Так увлеклась собственными мыслями, что забыла о Ларе. Подруга заехала поздравить с первым совершеннолетием, а заодно поделиться последними сплетнями. В отличие от меня, она с удовольствием вела светскую жизнь, меняла ухажеров как перчатки и посещала все более-менее значимые события столицы. Вот и сегодня принесла пригласительный в оперу, заявив, что это подарок к девятнадцатому дню рождения. При этом, закатывая глаза и театрально вздыхая, многозначительно сообщила, что билеты помог достать не кто иной, как сам лорд Годфрей. Оперу я не любила, но, если не приму приглашение, Лара решит, что я все еще храню обиду на прошлое. И зачем только она вспомнила про это чудовище...

– Ты ведь пойдешь?

– Конечно, где еще выгуливать аметистовое кольцо, которое я купила себе в прошлом месяце? Пора всколыхнуть чопорных дам и дать новый повод для сплетен, а то, не приведи Единая, забудут о скандальной семье барона Робертсона.

Подруга закатила глаза и опять погрузилась в чтение «Королевского Вестника», единственной газеты, которую выписывал дядюшка, хотя я бы предпочла более прогрессивный «Мир Столицы».

– Видела? Нет, ты это видела? – Лара швырнула на стол газету и нервно заломила руки. – Этот негодяй! Этот лорд Годфрей...

– Что опять сделал коварный недожених?

Я потянулась к газете. Уже полгода прошло, как лорд отказал отцу Лары, а несостоявшаяся невеста до сих пор на что-то надеялась и следила за лордом с маниакальным усердием, явно достойным лучшего применения.

– А ты почитай, почитай! Габриэль Годфрей уже глава клана! Теперь к нему вообще не подступиться!

Лара сунула мне под нос газету и схватила со стола булочку, она всегда много ела, когда нервничала, может, поэтому и была пухленькой.

Со снимка смотрел высокий широкоплечий мужчина с льняной гривой волос, сколотых на затылке. Надменный и снисходительный взгляд, чуть раскосые выразительные глаза, длинный породистый нос, широкая нижняя челюсть с развитыми желваками. На портрете он улыбался холодно и цинично. Сильная и решительная личность. Годфрей привык добиваться своего, был тщеславен, любил власть и мог бы занять трон, если бы захотел. Он дружил с нынешним королем, ходил в любимчиках у вдовствующей королевы и, говорят, никогда не нарушал данное слово. С нашей последней встречи лорд почти не изменился, лишь взгляд стал жестче.

– Не понимаю, что в нем находят девицы? – Я бросила газету на столик.

– Кроме огромного состояния, влияния, близости к трону и хороших наследственных данных? – Лара посмотрела в потолок. – Еще он мужественен, силен и, если верить слухам, великолепный любовник. – Щеки подруги порозовели. – А

еще он маг и... говорят, что он оборотень!

– Обратней больше не существует.

– Кланы Норфа хранят много секретов!

Пришла моя очередь закатывать глаза. Всего сто тридцать лет назад люди признали права видовых меньшинств, но было уже поздно, официально в мире не осталось ни оборотней, ни драконов, ни темных рас. Лара же была приверженцем теории, что нелюди среди нас, просто правительство это тщательно скрывает, чтобы не вызывать новый виток межрасовых конфликтов.

– И он отказал твоему отцу, – безжалостно напомнила я.

– Ему он отказал до объявления помолвки, – беззлобно уколола подруга. – Лордам Грину и Стаффору он тоже указал на дверь. Лили Грин рвала и метала, когда пришел ответ от Годфрея, – хихикнула Лара. – Представляешь, она всем сообщила, что помолвка – дело решенное. Теперь сидит в загородном поместье, потому что стыдно показаться в свете. Говорят, лорд Кензи привозил к нему в замок свою младшую дочь Розы, и Годфрей гулял с ней в парке, а потом их видели вместе на балу в ратуше. Думаю, вопрос с невестой решен.

Сама Лара такой чести не дождалась, ее к себе Годфрей не приглашал.

– Ставки уже принимают? – заинтересовалась я.

Знаю, что приличной девушке не подобает, но если тихонько и через подставных лиц, то почему бы и нет? К колье нужно колечко.

– Братец поставил на баронессу, – подмигнула подруга.

Значит, следует поставить против, брат Лары слыл потомственным неудачником, обладающим феноменальным невежеством. Лара еще пыталась поговорить о Годфрее, но меня больше интересовали цены на новые охотничьи артефакты, которыми торговал ее отец, поэтому подруга быстро засоби-ралась домой.

– Тебе совсем не интересно? – на прощание спросила она. – Так и останешься со своими собаками, охотничьими угожьями и без мужа!

– Заведу любовника, – пожалала я плечами. – Это лучше, чем муж.

– Чем же?

– Их можно менять.

– Ромашка, ты неисправима, – расхохоталась Лара. – Мы с Робертом заедем за тобой в восемь, представляешь, братец изъявил желание сопровождать нас в оперу! Это явно неспроста.

Подруга сделала испуганные глаза и подмигнула, а я почувствовала легкое сожаление. Роберт был хорошим парнем, и его отец не раз намекал, что желает видеть меня своей невесткой, но мое сердце было глухо.

Она ушла, а я попросила горничную принести крепкого чая, что-то голова разболелась. На столе так и лежала газета, с первой страницы которой на меня смотрел самый завидный холостяк столицы, в гардеробной ждало выхода новое

вечернее платье, последний подарок дядюшки на совершеннолетие, а в душе росло дурное предчувствие.

Я еще раз посмотрела на портрет.

С Годфреем мы встретились на бале дебютанток три года назад. Мне исполнилось шестнадцать, и это был мой первый выход в свет. Он стоял рядом с молодым королем, которому нас всех представляли. Гордый, взрослый, недостижимый. Между нами лежала пропасть. Я – юная дебютантка из древнего, но запятнавшего себя предательством рода, и он – баловень судьбы, наследник клана, ликтор, друг и побратим короля. Наши взгляды встретились, и я мгновенно почувствовала себя неуютно, но не смогла отвернуться, так и пялилась на него, забыв о приличиях. Его взгляд невозможно было прочесть, а меня бросало то в жар, то в холод. От пристального и неясного внимания лорда я так разволновалась, что руки дрогнули, подол длинного платья выскользнул, я сделала шаг вперед и, конечно же, запуталась в юбке. Наверняка бы опозорилась, рухнув под ноги его величеству, но Габриэль Годфрей оказался на удивление быстр. До сих пор помню его горячие руки и тихий чувственный голос, более уместный на свидании, чем на балу:

– Осторожнее, моя малышка, тебе еще танцевать.

Весь вечер я ловила на себе его задумчивые взгляды, но на танец меня он так и не пригласил. Хотя я ждала... В то время я еще была наивной, возвышенной и верила в любовь с первого взгляда. А на следующий день после бала в поместье

появился посыльный с приглашением посетить резиденцию клана Годфрей.

Отец обрадовался, он был уверен, что нам наконец улыбнулась удача. Я помню, как мы собирались, как у меня тряслись руки и замирало сердце, как мы гуляли с лордом Годфреем по дорожкам огромного парка и я все время молчала или отвечала невпопад, потому что от восторга не могла собрать мысли в кучку. Короче, вела себя как идиотка. А когда Габриэль поцеловал меня в щеку, чуть не упала в обморок. Наши встречи продолжались неделю. На пятый день я была влюблена по уши, и, если верить Габриэлю, он был счастлив рядом со мной, а на седьмой день он меня поцеловал... По-настоящему! И я до сих пор помню тот чувственный и долгожданный поцелуй...

На восьмой день отец поехал на встречу один. В брачных переговорах женщины не участвовали. Лорд Робертсон появился поздно вечером, от него пахло дорогим коньяком, горькими сигарами, и выглядел он очень довольным.

– Романна, лорд Годфрей желает заключить помолвку, – радостно сообщил отец, когда мы с маман прибежали в кабинет. – Завтра об этом напечатают во всех газетах, ты станешь леди Годфрей, а семья Робертсон наконец займет достойное ее место.

Матушка упала в обморок, а я всю ночь не спала, со страхом и предвкушением представляя, как это будет. Я жена герцога Габриэля Годфрея. С ума сойти!

– Готовь свои лучшие наряды, Романна, – сказал отец за завтраком через пару дней. – Сегодня мы обговорим дату вашей свадьбы.

В этот момент слуга принес поднос с единственным письмом в черном конверте. Мое сердце заполошно рвануло из груди, и дурное предчувствие холодом сковало конечности. Я, заледенев от страха, следила, как отец открывает письмо, как читает, и с его лица сползает краска.

– Этого не может быть... Каков подлец! Я немедленно должен встретиться с Годфреем. Если это правда, свадьбе не бывать!

Бумага вспыхнула в его руках, и на изумрудный ковер осыпался черный пепел. Мы с маман сидели ошарашенные, испуганные и ничего не понимали! Отец велел матушке приказать запрягать двуколку, а когда она ушла, он, глядя мне в глаза, произнес лишь одну загадочную фразу:

– Никто не должен получить ритуальный клинок драконов, Романна. Запомни это!

С этими словами папа стремительно вышел из столовой, и больше мы его не видели.

Мать была уверена, что его убил Габриэль Годфрей, хотя полицейский, который принес дурную весть, утверждал, что это самоубийство. Барон Робертсон прыгнул со смотровой площадки городских владений Годфреев. Но мой отец панически боялся высоты и ни за что не стал бы подниматься на смотровую площадку. Если бы он решил умереть, то выпил

бы яд. Я точно знала, что у него в сейфе хранится пузырек, оставшийся еще от деда. Но нас никто не слушал.

Маман словно сошла с ума, она добилась аудиенции у короля и прилюдно обвинила Габриэля в убийстве, потому что у ее мужа, барона Робертсона, не было повода заканчивать жизнь таким образом, зато он узнал что-то, порочащее жениха, из-за этого от него и избавились, обставив все как самоубийство. После такого матушку отлучили от двора, а лорд, конечно, разорвал все предварительные договоренности и отказался от помолвки, чем очень порадовал незамужних девиц королевства.

А еще через неделю погибла мать... Несмотря на заключение королевского следователя, подтвердившего самоубийство отца, она не успокоилась, леди Робертсон посчитала, что виновник всех наших несчастий должен выплатить моральную компенсацию. К ее огромному удивлению и радости, Габриэль согласился, чем только подтвердил подозрения матушки в причастности к гибели мужа. Она отправилась к герцогу лично. Мать была отличной наездницей и часто ездила верхом. Иногда мне казалось, что ее Звездочка слышит мысли, но в тот раз умная, обученная лошадь чего-то так испугалась, что понесла. Баронессу нашли в лесу с разбитой головой, безнадежно мертвую, а кобылу привели через три дня крестьяне, она прибилась к коровьему стаду, к тому моменту все следы из ауры исчезли, и даже полицейский маг не смог установить причину испуга лошади.

Смерть матери породила очередную волну сплетен, в которой опять фигурировали мы с Габриэлем Годфреем. Герцог попытался со мной встретиться, предлагал помощь, деньги, но я весьма грубо послала его представителя в далекие дали и пообещала спустить на лорда всех собак, если он появится рядом с нашим поместьем. По его милости я в одночасье лишилась семьи, доброго имени и будущего и винила в этом одного человека – лорда Габриэля Годфрея!

Если честно, об этом мне рассказала моя старенькая нянюшка, когда через год мы с ней пересматривали заключенные следствия. Лорд Годфрей оказался невиновен, оба раза он находился слишком далеко от места трагедии, и это подтверждали множество людей. У меня же в памяти события трехлетней давности сохранились лишь фрагментами: похороны отца, разрыв помолвки, шушуканья за спиной, смерть матери, поиск последнего родственника... Слезы, ужасная головная боль и депрессия. Очнулась я, когда поняла, что еще немного, и мне придется перебираться в лачугу или выходить замуж за первого, кому меня предложит опекун. Но я Робертсон, а мы не сдаемся!

Я выбросила газету в мусорную корзину и отправилась готовиться к вечеру. Если бы я только знала, как поход в оперу изменит мою жизнь, заперлась бы на три засова и ни за что не пустила Лару на порог!

Глава 2

На прием в королевский опекунский совет я собиралась, как на бой. Еще раз проштудировала закон об опекунстве, хотя, казалось, я знаю его наизусть, перечитала пометки нашего семейного законника, с которым продолжала сотрудничать после смерти родителей. Мистер Пит был въедливым желчным старикашкой, но ему доверял отец, а до отца и дед.

– Юная леди должна выглядеть скромно, но не бедно, покладистой, но не смиренной, почтительной, но при этом самостоятельной, – наставлял он меня. – Чтобы ни у кого не возникло желания отправить леди замуж и прибрать к рукам Роби-холл! Закон на нашей стороне, леди, никто, кроме короля, не может приказать вам выйти замуж, тем более назначенный советом опекун. Он может только порекомендовать, – поднял мистер Пит узловатый палец. – А мы можем долго перебирать претендентов, находя в каждом ужасно неприличный изъян!

Да, именно так все было на бумаге, но в жизни, как показал мой личный опыт, все совершенно по-другому! Опекун контролировал денежные потоки, счета и даже передвижение подопечной. Он мог заблокировать сделку, если считал, что это вредит ее наследству. Он имел право наложить вето на брак, если думал, что жених недостаточно хорош для девушки. Но больше всего меня возмущало не это, а то, что

парням, достигшим возраста девятнадцати лет, опекун был не нужен! Они признавались совершеннолетними и могли сами управлять своим имуществом! Это было несправедливо и унижительно!

– Выдыхаем!

Рика затянула шнуровку на корсете, и я почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег, рот открывается, а дышать невозможно.

– Не так сильно.

Терпеть не могу корсеты!

– Прекрасно выглядите, леди, – довольно произнесла Рика, оглядывая меня удовлетворенным взглядом. – Тростиночка. И цвет вам к лицу. Сталь в тон глаз и характера. Эх, видела бы вас госпожа. – Она шмыгнула носом, но тут же взяла себя в руки. – Герцог небось от сожаления, что такой цветочек упустил, ногти сгрыз.

– Надеюсь, он забыл о моем существовании, – пробормотала я, хотя после вчерашней встречи очень в этом сомневалась.

Я еще раз критически осмотрела себя в зеркале, но придраться было не к чему. Строгий серый костюм из тонкой шерсти, белоснежная блузка, из украшений только серьги и кольцо на пальце. Волосы убраны в прическу, маленькая шляпка с вуалью, перчатки в тон коротких ботиночек на невысоком каблуке. Капелька духов – и я готова к бою.

– Леди? – В комнату вошел седой дворецкий, отец Рики. –

Прибыли граф Арфорд с сыном. Я провел их в голубую гостиную.

Отец и брат Лары?

Я даже немного растерялась. С графом Арфордом у отца были сугубо деловые отношения, и они продолжились после отцовской смерти. Но если он привез с собой Роберта... Неужели от намеков граф решил перейти к действию и сделать брачное предложение? Как же не вовремя!

Отец и сын ждали меня в гостиной. Роберт стоял у окна и улыбнулся, когда я вошла в комнату, граф же сидел на диване, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы на колене. Они были очень похожи, оба темноволосы и кареглазы, но если лицо графа с годами приобрело резкость и жесткость, то Роберт выглядел как сказочный эльф. Единственным изъяном на юном лице этого стройного изящного франта был безвольный подбородок. Но это замечала только я, обычно девушки были от виконта Арфорда в восторге, и, хотя виконт слыл неудачником и ему категорически не везло в спорах, женским вниманием он обделен не был. Вот и сейчас Роберт галантно поцеловал мне руку и помог сесть в кресло.

– Не буду ходить вокруг, милая Романна, – после приветствия начал граф Арфорд. – Мы здесь, чтобы оказать вам помощь.

Говорил он отрывисто, короткими рублеными фразами, словно отдавал приказы. Лара рассказывала, что эта привычка осталась у графа из военного прошлого.

– Вчера поменяли состав опекунского совета. Королева лично распорядилась. Это может стать неприятным сюрпризом. Роберт будет сопровождать. На правах жениха. Защитит от глупых приказов.

Да, жених вполне может взять на себя роль опекуна, но для этого должна состояться официальная помолвка. Если бы три года назад у нас с Габриэлем все сложилось, то до моего первого совершеннолетия, точнее, до свадьбы, он бы отвечал за мою жизнь, состояние и казну. Идея была хорошая, я сама о ней думала, как о запасном варианте, но все равно прозвучало предложение неожиданно и как-то подозрительно вовремя. Что же такого знает граф, о чем не говорит?

– Я заинтересован, чтобы ты вела дела. Мы отлично работаем. Пока Роберт лишь представится женихом. Но если согласишься, это станет правдой. Подумай.

Я кивнула. Подумаю, почему бы и не подумать. Для Арфордов мои псарни – лакомый кусочек, и, конечно, граф не хочет его упускать из рук. Впрочем, Роберт не самый худший вариант... Если сильно прижмет... Наверное...

– Благодарю, лорд Арфорд. – Я кивнула и поднялась. – Пожелайте нам удачи.

Роберт с улыбкой подал руку, и мы чинно вышли на улицу, где нас уже ждала карета.

– Сын, – напутствовал граф, – береги леди Романну. Вам пора взрослеть. А я жажду внуков.

На этих словах я поперхнулась воздухом, но мужчина сде-

лал вид, что ничего не заметил. Граф внимательно, с видом хозяина осмотрел двор, карету, вытянувшегося в двери дворецкого, потом его взгляд переместился на клумбу с розами, и он поморщился, а я про себя усмехнулась. Рика рассказывала, что за год до смерти папан они с графом так отмечали удачную сделку, что лорд Арфорд выпал из окна прямо на эту самую клумбу.

– Выглядишь обворожительно, – сообщил Роберт, когда карета тронулась. – А я помню тебя щекастым ребенком, вы с Ларией таскали у меня конфеты.

– Это было всего раз, – возмутилась я. – Нам было по четыре года!

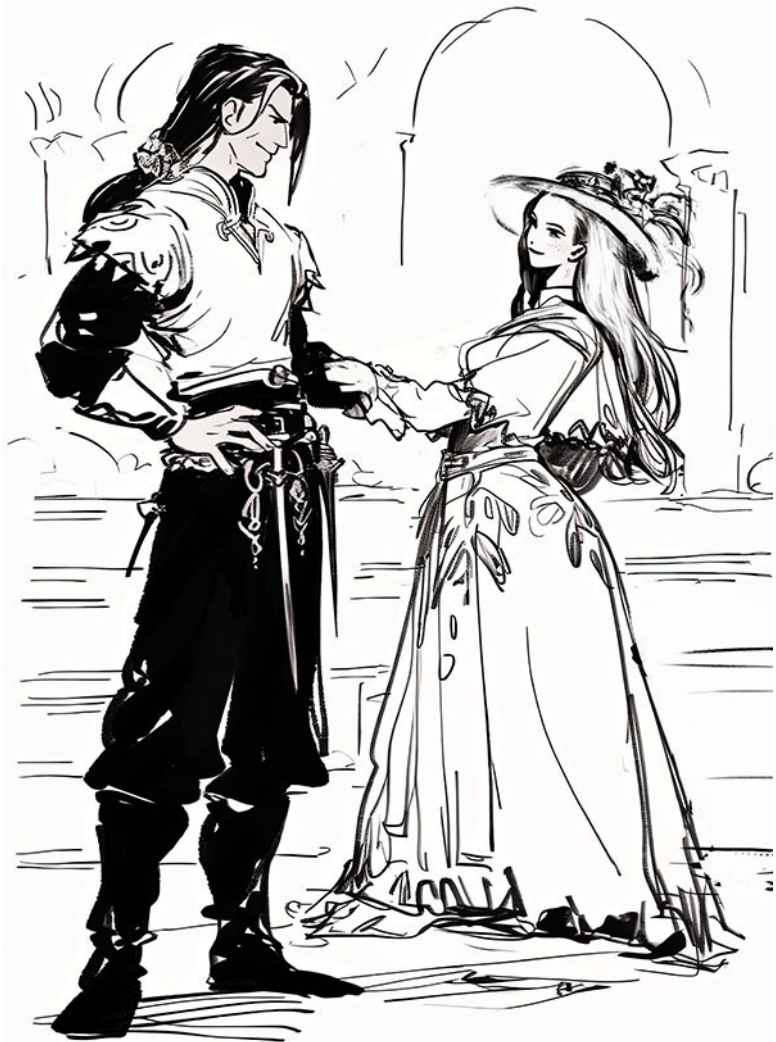
– Романна, я вчера видел тебя с Годфреем, и мне это не понравилось.

А как это не понравилось мне!

– Он просто подошел поздороваться, обычная вежливость, не более.

– Наверное, поэтому он пришел к нам в ложу во время второго акта, а когда не обнаружил там тебя, весьма сильно расстроился, – с какой-то детской обидой произнес виконт.

– Меня это совершенно не касается. И прости, что ушла, не предупредив, очень голова разболелась.

К счастью, мы проезжали через парк, в котором грохотали барабаны и гудели горны – проходил ежегодный слет любительских оркестров, шум стоял такой, что услышать собеседника становилось проблематично, поэтому неприятный разговор затих сам собой. Я нервничала, Роберт смотрел в окно и о чем-то думал, прикусив нижнюю губу.

– Надеюсь, все пройдет хорошо, – сказал он, когда мы поднимались по мраморным ступеням королевской администрации. – Быстро все решим и поедем обедать. Я приглашаю тебя в ресторацию!

Хотела возразить, но в этот момент двери перед нами распахнулись, и на улицу вышел герцог Годфрей, он сопровождал почтенного старца в черной хламиде.

– Я все понял, досточтимый, правила будут соблюдены, – услышала я конец разговора.

Они стояли перед дверью, загораживая проход, и сделать вид, что я ослепла и оглохла, никак не получалось. Еще секунду я размышляла, не сбежать ли, но не успела, нас заметили.

– Леди Робертсон! Какой приятный сюрприз! – растянул губы в ехидной улыбке Годфрей и, игнорируя моего спутника, схватил меня за руку и осторожно поцеловал запястье. По спине прокатилась щекочущая дрожь, и я поспешила выдернуть ладонь из цепких загнувшихся пальцев. Нужно ли говорить, что безуспешно? – Не терпится получить опекуна?

Да что за невезение?

Маман всегда говорила, что нельзя доверять магам-ликвидаторам и красивым мужчинам, они приносят только несчастья. А уж если это комбо, то следует задрать юбки и бежать на край света! Один из таких комбо-мужчин стоял сейчас передо мной и даже не собирался отодвинуться, чтобы мы смогли пройти. Стоял и пристально смотрел на виконта Арфорда, а за его спиной клубилась первозданная тьма, жуткая и ледяная. Боги, я никогда не видела герцога в такой ярости! У меня от волнения вспотели ладони, а в горле пересохло. Хотя кому я вру? Да я сейчас завизжу от страха!

– Лорд Годфрей, – выступил вперед Роберт, голос его звучал напряженно, но держался он неплохо. – Приятно было встретиться, но мы спешим. – И он потянул меня в сторону.

Габриэль даже не подумал выпустить мою ладонь, и я оказалась распята между двумя мужчинами, как бабочка на черном бархате в коллекции ученого. Каждый из них тянул мои бедные конечности к себе, рискуя оставить меня с вывихом плеча.

– Отпустить! Быстро!

Я так разозлилась, что, не раздумывая, отдала команду, применив немного ментального воздействия, которое обычно использовала при дрессировке собак, словно передо мной стояли два рычащих кобеля, готовые вцепиться друг другу в глотку, а не потомственные аристократы, цвет и надежда короны. Дар у меня совсем маленький, но его хватило, что-

бы привлечь к себе внимание. Мужчины выполнили команду молниеносно и отступили в стороны, а я задрала подбородок, собираясь продемонстрировать высокомерное презрение, и решительно шагнула к двери.

– Что здесь делает этот хлыщ, Ромашка?

Оказывается, он не забыл, как называл меня три года назад, когда от его хрипловатого шепота у одной влюбленной дуручки наступало обморочное состояние. Вот и сейчас щекам стало жарко, а следом пришла злость. Отчего он опять лезет в мою жизнь?

– Я жду объяснений, леди.

В воздухе разлилось холодное предупреждение, Годфрей кивнул на Роберта, и тот попятился в мою сторону. На мгновение я прикрыла глаза, вдох-выдох, не следует закатывать скандал на ступенях королевской администрации, у меня еще будет время испортить Годфрею жизнь.

– Виконт Арфорд – мой жених! – процедила я, в то время как внутри все клокотало от злости. – И он сопровождает меня на заседание опекунского совета! Я ответила на все вопросы, ваша светлость?

– Как он вас назвал? Ромашка? – тут же напыщенно возмутился Роберт. – Что за фамильярность!

В ответ его прожгли испепеляющим взглядом. Герцога окружали уверенность, элегантность, мощная аура, и на его фоне возмущенно пыхтящий Роберт казался щенком против опытного волкодава. Но он старался, и меня это умиляло,

мало кто был способен бросить вызов ликтору короля.

– Еще раз увижу рядом с ней, убью, – прозвучало безразлично и холодно.

Габриэль не предупреждал, он ставил перед фактом. Ничего не изменилось за эти три года. Дождь мокрый, снег холодный, а Габриэль Годфрей все тот же наглый и самоуверенный красавчик! Как же он меня бесит!

– На каком основании вы мне угрожаете? – Роберт тоже не сдавался.

– Ах, забыл сказать! – делано усмехнулся герцог и полез в карман, а я почувствовала глухую тревогу. На свет появился запечатанный королевской печатью свиток, который мне с издевкой вручили. – Решением его величества я назначен опекуном баронессы Робертсон. И, как ее опекун, я имею полное право запретить вам общаться. Что с радостью и делаю.

Я замерла, посмотрела Годфрею в глаза.

– Вы не рады, леди Романна? – откровенно насмехаясь, улыбнулся гад.

Он предложил мне руку, которую я проигнорировала. Мне сейчас только в ступор впасть не хватало, когда моя жизнь летит под откос со скоростью груженной камнями вагонетки. Но, может, это розыгрыш? Может – неправда? Я сорвала печать и вчиталась в расплывающиеся перед глазами строки. Ну, спасибо, ваше величество! Я вам этого никогда не забуду!

Глава 3

– Куда вы, леди Романна?

Я только плечом дернула, протискиваясь мимо высоченного охранника. Меня обдало резким запахом мужского одеколona, изрядно разбавленным вонью сапожной ваксы, и зычный голос спросил:

– Леди, вам назначено?

– Я в опекунский совет!

– Седьмая комната, да только ужо закрылись...

Откроются, значит! Я неслась по широкому коридору, лихорадочно читая латунные номера на дверях, и мое бедное сердце громко стучало в такт торопливым шагам. Внутри кипел и булькал коктейль из обиды, злости и... азартного возбуждения. Для меня герцог оказался ужасно раздражающим объектом! Это великосветское чудовище все же смогло превратить милую покорную девушку в разъяренную ведьму!

Вот! Кабинет семь! Вдох-выдох, поправить шляпку, посчитать до пяти... Один, два, три!

– Вы ошиблись, назначая мне в опекуны герцога Годфрея! – начала я с порога. – Я категорически протестую!

– Неужели? – проскрипел старческий голос.

Большой светлый кабинет, на стене полотно с изображением какой-то битвы, три стола, за одним сидел благопристойный древний старичок – мечта любой девушки, нужда-

ющеюся в опекуне. Он подслеповато щурился на лежащий перед ним свиток. Услышав мой голос, дедуля поднял удивленный взгляд.

– Здравствуйте! Мое имя – Романна Робертсон, и я пришла, чтобы мне назначили нормального опекуна, а не этого...

– Кого? – прошамкал старичок и сердито оглянулся.

– Вы собираетесь оспорить мое решение? – раздался ледяной голос, и я быстро присела в реверансе. Как я могла не заметить его величество и вторую неприметную дверь? Это все нервы! – Мы просмотрели финансовые отчеты вашего баронства и остались недовольны.

Король, видно, собирался уходить, и я его застала в самый последний момент. Высокий, худой, белокурый, с бледными губами и прозрачными глазами, он выглядел нездоровым, но это было обманчивое впечатление. Просто наш славный король – менталист весьма высокого уровня, а все знают, что маги носят на себе отпечаток сильного дара.

– Я исправно плачу налоги в казну, сир.

– Ваша прибыль за текущий год осталась на прежнем уровне, – холодно сообщил Луанáрд Третий. – Не могу не отметить, что для столь юного возраста вы весьма успешно справляетесь с обязанностями хозяйки поместья, но... – Он замолчал, пристально изучая мое лицо. – Ваше баронство находится на исконных землях, и мы заинтересованы в его процветании, а не упадке.

Я стиснула зубы, чтобы не зарычать. Где же вы были, когда дядя спустил половину моего наследства? На душе вдруг стало противно до тошноты, но у меня почти не осталось времени, я слышала тяжелые и уверенные шаги.

– Габриэль – отличный хозяйственник, его советы помогут вам приумножить богатства баронства. – Судя по тону, королю надоело объяснять неразумной девице всю выгоду ее положения. – Он позаботится о вас.

О да! Как позаботился три года назад. Я сделала еще одну попытку достучаться до короля.

– Ваше величество, это какая-то ошибка, мы с герцогом ненавидим друг друга!

– Вы в этом уверены, баронесса? Мой друг и побратим отзывался о вас с огромной симпатией.

Вот тут бы мне и задуматься, но я была слишком зла, чтобы анализировать слова собеседника.

– Я не намерен менять решение, юная леди! – повысил он голос. – У вас есть, что еще сказать?

О да! У меня было много слов! Я могла говорить долго, витиевато, со вкусом и, возможно, не совсем прилично, но это же король! Ему нельзя перечить, пришлось глубоко вдохнуть и сдержаться.

– Я собираюсь выйти замуж и передать баронство под руку мужа, – хмуро сообщила я, вспоминая виконта Роберта.

Лучше замуж, чем терпеть рядом с собой напыщенного мерзавца! Два года как-нибудь переживу, а после второго со-

вершеннолетия подам на развод.

– Хотите выйти замуж? – прищурился король, и мне очень не понравился его проницательный взгляд.

– Хочу! – запальчиво ответила я и опустила глаза.

Вряд ли его величество станет лезть ко мне в голову, все же я не преступник, но лучше не нарываться, я уже наговорила на немилость.

– Виконт Арфорд сделал мне предложение, и я намерена принять его.

– Нет!

Голос Годфрея прозвучал так грозно, что я подпрыгнула и на всякий случай пододвинулась к столу со старичком, отгородившись от нервного аристократа стулом с высокой спинкой. Герцог смотрел на меня сердито, но в его глазах прыгали смешинки, что совершенно не вязалось с категоричным голосом.

– Нет, Романна, ты не выйдешь замуж за этого юнца.

– Выйду! – рявкнула я на источник всех моих бед, напрочь позабыв и о манерах, и о короле, зато он обо мне не забыл.

– Как все прекрасно совпало! – хлопнул в ладоши его величество Луанард, прекращая наши пререкания. Похоже, что только ему и было весело. – Габ, девушка права, опекун из тебя не получится. Слишком бойкая и резвая подопечная досталась, пожалуй, тут сможет помочь только настоящий авторитет.

Я победоносно улыбнулась герцогу, едва сдерживаясь,

чтобы не показать язык.

– Поэтому опекунство над этой колючкой возьму я.

Что? Я не верила своим ушам, глазам и вообще всем своим чувствам! Стояла и во все глаза смотрела на довольного короля. Хотя, наверное, надо поблагодарить...

– Это прекрасная новость, ваше величество, – сказала я кисло.

– Луанард... – с легкой угрозой в голосе прорычал герцог.

Похоже, сплетни про их дружеские отношения и не сплетни вовсе. Кто еще, кроме Годфрея, может себе позволить рычать на короля? Я таких сумасшедших не знала.

– О, мой ветреный друг, – промурлыкал король, совершенно не впечатленный герцогским рыком. – Тебе давно пора остепениться, а баронесса хочет замуж. Какое удивительное совпадение!

– Уже не хочу! – нарушая этикет, свод правил для юных леди и еще кучу неписанных канонов, быстро выпалила я, поняв, к чему клонит коронованный интриган.

– Продолжайте, ваше величество, – довольно предложил герцог, словно это он был здесь король. Вот уж кто получал от происходящего истинное наслаждение. Так и прошлась бы ногтями по выбритой скуле негодяя, чтобы не мешал мне отстаивать собственную независимость! – Мы с леди Робертсон вас внимательно слушаем.

– Виконт Арфорд – неплохая партия для баронессы, но у короны на него другие планы, а вот мой ликтор давно напра-

шивается на обручальный браслет. Герцог Годфрей, предлагая взять замуж мою подопечную, баронессу Романну Робертсон.

– Нет!

– Да!

– Я так и знал, что вы согласитесь. Обряд проведем немедленно. – В голосе короля появились стальные нотки и что-то еще такое потустороннее и жуткое, что спорить с ним расхотелось моментально. – Вы не выйдете из этого здания, пока я не увижу брачные метки на ваших телах! Мне надоело наблюдать, как вы, баронесса, бегаєте от своего счастья.

Что? От негодования я захлебнулась словами, стояла и только рот открывала. Настроение было все здесь разнести, вцепиться в довольную физиономию герцогу, можно и королю заодно, и хорошенько завизжать, но вместо этого я присела в реверансе. Ничего, два года пронесутся быстро, а потом я подам на развод!

– Кстати, моя дорогая подопечная. – Его величество довольно потер ладони и пригласил нас на выход. – Королевские браки нерасторжимы.

Все-таки читает мысли!

– Мы и не планировали, не так ли, Ромашка?

И пока я, ошеломленная и онемевшая, хлопала ресницами, переваривая новость, герцог забрал у старичка свиток, оказавшийся не чем иным, как брачным договором, и предложил мне руку.

– Вы все это заранее придумали! – ахнула я, поняв, в какую ловушку угодила.

– Ну что вы, баронесса, – довольно ответил король, открывая вторую дверь, за которой оказалась маленькая часовня. – Это чистая импровизация. Хотя герцог Годфрей вчера испросил у меня разрешения на ваш брак.

Если приказ опекуна я бы смогла оспорить, то приказы короля сомнениям не подлежат. Мерзавец Годфрей все продумал, кроме одного: я так просто не сдамся, он сам побежит к королю требовать развод!

Часовня удивила своей милотой, да, именно так – маленькая, уютная, домашняя, явно не предназначенная для помпезных обрядов и мероприятий, и седой жрец был под стать ей, такой же уютный и милый. Но все это я отмечала мимоходом, мозг лихорадочно работал, выискивая лазейку из этой дурацкой ситуации. Зато в душе царила полная неразбериха. С одной стороны, я была в ярости, а с другой – понимала, что стать герцогиней Годфрей намного лучше, чем виконтессой Арфорд, и если бы мне позволили выбирать, отключив обиды и эмоции, то выбор был бы очевиден. Глупенькое сердце пыталось сомлеть от странного состояния радости и злости, ему вторила надежда, шепча, что чувства не прошли, что это будет счастливый союз. «Дай шанс герцогу!» – кричала она уже в голос. Но уязвленная гордость напоминала трепещущему сердечку, как его чуть не разорвало, когда герцог прислал письмо с отказом от помолвки, и здравый смысл ее под-

держивал. Я не нужна была герцогу три года, что же случилось сейчас, что его стало так много в моей жизни?

«Как что? – отвечала уязвленная надежда. – Он ждал твоего совершеннолетия». Но мозг этому не верил и пытался найти выход. Я чувствовала, как он нагревается и сейчас взорвется на радость двум чудовищам. Идеальная безмозглая жена для герцога, которая точно не будет с ним спорить!

О, как я была бы рада три года назад, прикажи король Годфрею на мне жениться! Но сейчас я поумнела, почувствовала свободу, научилась самостоятельно жить, распоряжаться своей судьбой и отдавать независимость в руки двух интриганов не собиралась! Мне нужна отсрочка, просто отсрочка, а потом я что-нибудь придумаю.

Глава 4

– Провести обряд единения? – услышала я удивленный голос жреца. – К чему такая спешка, ваше величество?

Я подняла взгляд, старый жрец скользил по мне бесцветным взглядом, вот он задержал его на моем животе, а потом вопросительно посмотрел на короля. Что? Нет! Богиня, как стыдно! Он подумал, что я беременна и поэтому свадьба так скоротечна?

Я вслух застонала, представив, какие сплетни поползут по столице. Брак с герцогом мне не простят, мою репутацию втопчут в землю!

– Корона заинтересована в этом браке, – процедил главный интриган королевства, и жрец согласно кивнул.

– Романна, я...

Годфрей попытался взять меня за руку, но это было уже слишком! Я резко отскочила к алтарю и все же не сдержалась, прошипела, стараясь ударить словами как можно больнее, мне хотелось, чтобы он испытывал те же чувства, что испытывала я три года назад:

– Не смейте ко мне приближаться, ваша светлость! Его величество может мне приказать выйти за вас замуж, но приказать мне любить и уважать вас он не может! Не рассчитывайте, что я радостно брошусь вам на шею! Хотя о чем я? – В голосе прорвалась горечь, видят светлые боги, я старалась

подавить в себе все эмоции. – Вам не привыкать к насилию.

На лице герцога мелькнула растерянность, он дернулся, словно хотел приблизиться, но голос жреца заставил его остаться на месте.

– Прежде чем я начну обряд, хочу услышать честный ответ на один вопрос. – При этом смотрел он только на короля.

Бледное лицо последнего пошло красными пятнами, и я видела, Луанард Третий едва сдерживается, чтобы не прибить меня на месте. Похоже, своими словами я подписала себе приговор. Монастырь – это будет самое малое из наказаний, но, скорее всего, меня тихонько придушат, списав все на очередной несчастный случай, а баронство отойдет казне со всеми моими сворами, лесами и поместьями... Что же, я Робертсон, а мы всегда шли против королей! Мой прапрадед участвовал в заговоре, который привел на трон нынешнюю династию, мой дед попытался ее сбросить, мой отец состоял в тайной ложе, правда, в политику он не лез, но какие-то секреты точно хранил! Я, последняя в роду, тоже не склоню голову перед каким-то там мужчиной, чей род моложе нашего. Между прочим, в Робертсонах течет драконья кровь!

Ой, мамочки, но как же страшно. И почему я не умею молчать и склонять голову?

– Я спрашиваю вас, герцог Габриэль Годфрей, желаете ли вы взять в жены девицу Робертсон?

Герцог на мгновение замешкался, глядя на меня со странными эмоциями, которые мне не удалось расшифровать, я

затаила дыхание, ожидая его ответа и страшась любого из вариантов.

– Да, – прозвучало твердо.

Король довольно улыбнулся. А мне стало до слез обидно, что мое мнение никого не интересует, и, когда жрец повторил тот же вопрос для меня, я не менее твердо ответила:

– Нет.

– Нет? – в два голоса удивленно переспросили король и жрец.

Годфрей только удовлетворенно кивнул, будто ничего другого он и не ожидал. А я, сказав эти слова, почувствовала полное опустошение. Сдулась, как говорит моя нянюшка. Ну вот и все, можно писать завещание. Интересно, меня сразу придушат или дадут доехать до дома и отравят там?

– Вы знаете закон богов, ваше величество. – Жрец стал неторопливо собирать инвентарь. – Если перед их ликами хоть один отвечает «нет», обряд не проводится.

– Ты понимаешь, что только что нарушила прямой приказ своего сюзерена? – так холодно, что у меня ноги замерзли, спросил король, глядя мне в глаза. – Неповиновение. Непочтительность. Прямой вызов моей власти. Это тянет на предательство.

Если он думал, что испугал меня, то ошибся, я уже была так напугана, что адекватно мыслить не могла, поэтому ответила с деланным безразличием:

– Я не приносила вам вассальные клятвы.

Сил ни на что не было, хотелось сесть в темном уголке и пореветь о своей загубленной жизни. Ну почему, когда в моей жизни появляется Годфрей, все летит к хрупке под хвост!

– Жрец, – властно приказал король, не сводя с меня тяжелого взгляда. – Проводи обряд. Она выйдет отсюда или женой герцога, или заключенной. Какую судьбу ты выбираешь для этой девицы?

– Ваше величество! – Годфрей наконец отмер. – Позвольте мне сказать леди Романне несколько слов.

Он дождался кивка короля и повернулся ко мне. В янтарных глазах пульсировала огненная искра, я как замороженная смотрела в эти глаза, четко осознавая, что мерзавец герцог Годфрей, несмотря ни на что, все еще будит во мне странные желания. Так и убила бы!

– Романна, я понимаю, что все произошло неожиданно и спонтанно, что тебе сложно принять этот факт, что ты таишь на меня обиду, но знай, я ни в чем перед тобой не виноват и отступать не намерен. Я отступил три года назад и жалел об этом ежедневно. Просто поверь и позволь доказать искренность моих намерений.

– Как у вас все легко, герцог! – Я до хруста выпрямила спину и задрала подбородок. – Три года назад вы лишили меня всего! Семьи, репутации, будущего. Вы походя растоптали мою жизнь и пропали на три года, меняя невест как перчатки. А теперь вы появляетесь как ни в чем не бывало и тащите меня замуж. Три года назад вы лишили меня свадьбы.

Красивого обряда в центральном храме, платья, гостей, первого свадебного танца. Я думала, что вы не виноваты, что это стечение обстоятельств, что... Да не важно! Но сегодня история повторяется. Гости? Храм? Платье? Прием в честь свадьбы? А может, была помолвка и я ее проспала? Да вы мне даже предложения не сделали! Я уж молчу о кольце, – добавила я с язвительной издевкой. – Неужели дела герцогства настолько плохи, что вам понадобилось срочно жениться на сиротке, чтобы их поправить?

– Баронесса... – угрожающе процедил король.

Но меня уже было не остановить, капля драконьей крови давала не только защиту, она делала меня упрямой и безрассудной. Я это понимала, но язык прикусить сил не хватало.

– Так что произошло такого, что вы вспомнили о брошенке и возжелали на мне жениться? – не обращая внимания на короля, продолжала я лететь в пропасть. И тут вспомнила черный конверт, загадочные слова отца, и меня осенило. – Кинжал драконов! Вам нужен он, а не я!

– Баронесса! Смотреть на меня! – тихо и властно приказал король, и я с трудом отвела взгляд от лица Годфрея.

Поздно, ваше величество, я успела заметить, как после моих слов вы переглянулись с герцогом.

– Значит, я права, – прошептала, глядя в огромные призрачные глаза, заполняющие собой весь мой маленький мирок. Закружилась голова, и одновременно нагрелась сережка, сигнализируя о ментальном вмешательстве. Надо ска-

зять, очень ювелирном вмешательстве, и не будь я так разозлена, скорее всего, не заметила бы, что кое-кто пытается подправить мне воспоминания. – Дело не во мне, дело в артефакте. Вы никогда меня не любили...

– Да нет же, несносная девчонка. – Герцог успел подхватить меня на руки, не позволяя картинно упасть в обморок у ног менталиста. Но глаза я закрыла и дышать перестала, пусть думают, что я потеряла сознание. – Из-за него ты в опасности! Я клянусь, что не стану тебя ни к чему принуждать, просто позволь быть рядом, позволь защитить тебя. Будет свадьба, – шептал он торопливо. – Гости, кольца, платье. Лучшее в мире платье... Луан, поторопись! Я же предупреждал, что на нее нельзя давить!

– Кто же знал, что ее наглость под стать твоей, – ворчливо отвечал король. – Поистине вы друг друга стоите. Две недели! Я даю вам две недели! Как хочешь, но, если через две недели вы не поженитесь, клянусь, я сам на ней женюсь!

– Не разевайте рот на чужое, ваше величество. Работайте!

– А я что, по-твоему, делаю? – прорычал король.

Странные между ними все же отношения. Может, сплетни правдивы и они не побратимы, а братья? Говорят, бывший король был тот еще ходок...

– Я не хочу, чтобы она помнила о наших промахах, – устало произнес герцог, бережно прижимая меня к себе. – А ты, жрец, проводи обряд помолвки. Когда моя невеста очнется, она будет помнить только это.

Сюрприз! У меня тоже есть тайны, на меня не действует магия. Никакая! Даже целительская, так что вы обеспечите свою невесту лишь головной болью, но никак не ложными воспоминаниями. О, зато как это развязывает руки!

Картинки перед закрытыми веками менялись и исчезали. А все же король силен и очень деликатен, он честно не полез в мою память, а ведь мог при желании. Но он стер лишь последние события, для меня они теперь были нечеткими и прозрачными, зато ярко засияла моя радость от помолвки, обещания Годфрея, мое скромное согласие. И все это под громкий и четкий бубнеж жреца. Значит, я должна помнить, как герцог сделал мне предложение, я обрадовалась и от счастья потеряла дар речи... А вот тут вы, ваше величество, перегнули! Я бы ни за что не опустила скромно глазки в пол и не шептала бы тихо «да!», я бы с визгом запрыгнула на герцога! Ну если бы действительно так желала за него замуж, как вы пытаетесь мне внушить. Зато я ничего не должна помнить о кинжале... Вообще ничего! Забыть даже то, что когда-то знала. Да что же это за кинжал такой?

– Милая, как ты?

Как же болит голова...

Холодные пальцы нежно провели по щеке. Приятно. Я открыла глаза и столкнулась с напряженным и виноватым взглядом Годфрея. Он все так же держал меня на руках, осторожно прижимая к груди. Не буду лгать, мне это нравилось, даже мелькнула глупая мысль, а не попробовать ли за-

браться на шею и ножки свесить? Но вместо этого я застонала, и мне даже не пришлось притворяться.

– Голова болит.

– Ты упала в обморок. – Герцог поставил меня на пол, но придерживал за плечи, стоя чуть позади. – Как раз когда нужно было ответить, что ты согласна стать моей невестой.

– А я согласна? – переспросила я, беспомощно глядя на недовольного жреца. Ему явно не нравилось происходящее, но против короля не попрешь. – Я плохо помню...

– Просто скажите «да», – нетерпеливо потребовал король.

Он тоже был бледен, на лбу блестела испарина. Не так уж и просто вам даются манипуляции с чужим сознанием, ваше интриганское величество.

– Да, – прошептала я, играя покладистую девочку, и посмотрела на его величество влюбленным взглядом. – Как прикажете, сир, – добавила я в голос придыхания.

Короля даже передернуло от сладости и обожания, которые я старательно источала в его сторону.

– Опустите руки в священное пламя! – скомандовал жрец.

На постаменте возникла широкая каменная чаша, полная голубого пламени. Пламя истинных намерений! Нет, нет! Мы так не договаривались! Согласно легенде, если намерения пары не чисты, если нет уважения и согласия, если кто-то из пары лжет, то пламя обжигает, а не дарует связующие нити! Не хочу ходить с ожогами! Я дернулась назад, но натолкнулась спиной на мужскую грудь.

– Я... боюсь! Вдруг ваши намерения не так чисты, как вы говорите? И вообще, может, мне нравится другой?

И еще один влюбленный взгляд на его величество.

Король заметил и задумался, бросая на меня заинтересованные взгляды. Неужели я перестаралась? Годфрей тяжело вздохнул, решительно перехватил мою ладонь своей рукой, второй прижал меня к себе и смело опустил наши ладони прямо в огонь! Я зажмурилась, ожидая боли, но ничего не произошло. Пламя вообще никак не ощущалось. Иллюзия? Открыла один глаз, потом второй и застонала, глядя, как вокруг запястья формируется золотой рисунок – венок из ромашек.

– Колючка, – прошептал на ухо герцог, и тотчас по телу пробежала волна трепетных мурашек, а у ромашек появились острые шипы. Он наконец отпустил мою ладонь, и я быстро отодвинулась. – Забавно... – Годфрей рассматривал свой рисунок – черный браслет из перекрещенных кинжалов. – Ты меня так видишь?

И чего смотрит так пристально? Ничего такого я не думала! Я вообще о нем не думала, когда формировалась наша обручальная связь. Я даже не знала, что она зависит от мыслей! И, судя по удивленному лицу жреца, он тоже впервые такое видит. Жрец открыл рот, чтобы задать вопрос, но не успел, пламя взметнулось до потолка, а потом разделилось на две части и ринулось к нам. Не успела я пискнуть, как оно обвило наши руки и опять слилось в единый поток, кото-

рый вдруг взорвался, осыпая пол вокруг постамента огненной пылью.

– Что это было? – тихо пробормотал жрец, растерянно глядя на довольного герцога.

– Клановая особенность, – коротко ответил король, и старик понимающе кивнул.

А мне кто-нибудь расскажет, что это за хруповая особенность такая? Судя по лицам мужчин, никто не собирался просвещать одну любознательную баронессу. Ничего, сама все узнаю!

– Поздравляю, дети мои! – торжественно объявил жрец. – Боги ждут вас на брачную церемонию!

– Пока не стоит объявлять о вашей помолвке, – многозначительно произнес король, направляясь к выходу. – Завтра вечером жду во дворце, обсудим дату свадьбы. А пока, Габриэль, безопасность баронессы – полностью твоя ответственность.

Он остро глянул на меня, и я тут же скорчила влюбленную физиономию. Бедное его величество отшатнулся и, кивнув на прощание, исчез в мареве портала.

– Ах, какой мужчина, – вздохнула я ему вслед и довольно улыбнулась, услышав за спиной сдавленное ругательство.

Ха! То ли еще будет! Мне бы только до папенькиной лаборатории добраться...

Глава 5

– Разве вам не нужно на службу, ваша светлость?

Мы стояли возле кареты герцога Годфрея, рядом переминался с ноги на ногу мой кучер. Леон знал меня с рождения, именно он учил маленькую баронессу ездить верхом и отличать мерина от жеребца. Как и все слуги, он настороженно относился к герцогу, считая его виновным во всех наших бедах. Вот и сейчас я видела, как на морщинистом лице борются два выражения – желание забрать леди из компании гадского бывшего и страх, что леди это может не понравиться.

– Я провожу тебя домой, – особенным тоном, не терпящим возражений, промолвил жених.

Как жаль, что мне не достался матушкин дар! Сейчас бы заморозила подлеца и треснула чем-нибудь тяжелым по аристократическому носу, который герцог так любит совать в чужие дела.

– Боюсь, моя карета...

– Романна, мы поедем в моем экипаже, – с нажимом проговорил герцог и лично открыл дверцу черной кареты, демонстрируя отделанный дорогой белой кожей салон.

Я кивнула Леону, чтобы не волновался, и, скрипнув зубами, уступила здравому смыслу. Годфрей забрался следом, экипаж мягко тронулся и покатился по улицам города.

Мы сидели друг напротив друга, герцог вальяжно вытянул

длинные ноги, откинулся на мягкую спинку, я же, наоборот, подобралась, выпрямила спину и сложила руки на коленях. Образцовая леди, матушка бы мной гордилась. Я смотрела в окно, герцог буравил меня пристальным взглядом. Для человека, только что совершившего преступление против моей свободы, выглядел он слишком спокойным и умиротворенным, пора немного исправить эту оплошность.

– Романна, я хотел сказать... – Он взял мои ладони в свои. – У тебя ледяные руки.

Откат. А через час я буду лежать с мокрым полотенцем на лбу в комнате с наглухо зашторенными окнами и мечтать умереть.

– Прости...

Он поднес к губам мои пальцы и начал согревать их дыханием.

– За что? – пискнула я, совершенно раздавленная его поведением. Зато рукам моментально стало жарко, как и щекам, и спине, и даже пальчикам на ногах. – За что мне вас прощать, ваша светлость?

– Ты узнала тайну, о которой знать не должна. Очень опасную, Романна. Смертельно опасную. Его величеству пришлось стереть эти воспоминания. Прости. Но это ради твоей безопасности.

Меня пробрало до мурашек от его слов. Он что, только что признался в ментальном воздействии? Просто взял и признался, что они с королем нарушили первый магический

закон? Не все договорил, но все же не промолчал! И что мне с этим делать?

– Даже ничего не скажешь? – спросил герцог с обаятельнейшей улыбкой, от которой расплавились мозги, а губы захотелось многозначительно облизнуть.

– Вы коварный...

– Да?

У меня было так много эпитетов, и «врунишка» оказалась самым приличным. Но я обозвала герцога про себя, а вслух только вздохнула понимающе. Коварный лгун продолжал гладить мои ладони, отправляя вверх по руке россыпь полуобморочных мурашек.

– А...

– Я думаю, что две недели слишком много, поженимся через три дня.

Ха! Да за три дня я успею добежать до Хаоса! Мы помолчали, я – от ужаса свалившегося на меня счастья, герцог – от удовольствия лицезреть мое возмущенное лицо.

– Я не уеду из своего дома!

– Тогда я перееду в Роби-холл, – пожал плечами герцог. – Так будет даже удобнее. Твое поместье находится намного ближе к королевской резиденции.

А еще тебе будет проще обыскивать дом в поисках таинственного кинжала драконов. Я выдохнула с видимым облегчением, какое счастье, что Годфрей вернулся к своей обычной манере общения! А то едва не купилась на его откры-

тость и заботу и чуть последние мозги не растеряла!

– Как скажете, ваша светлость, – пропела я, осторожно вытаскивая ладони из его рук. – А завтра мы увидим его величество?

– Да, – нахмурился герцог. – Мы приглашены во дворец.

– Ах, это так волнительно! Его величество такой... такой... – Манипулятор, интриган и деспот – вот он какой! – А какие у него руки... – Я закатила мечтательно глаза. – А взгляд! А ресницы... Как я раньше не замечала, что наш король такой красивый мужчина? И холост! – добила я посу-ровевшего герцога.

– Леди Романна! – прорычал он гневно. – Вы моя невеста.

– Ой, это же просто помолвка, – отмахнулась я беспечно, предварительно выглянув в окошко. За окном маячил знакомый забор, а значит, жених не успеет придушить одну не в меру восторженную девицу. – Ведь эта скоропалительная помолвка ничего не значит? Да? – Я снизила голос до заговорщицкого шепота. – Это все ради той страшной тайны, которую вы стерли у меня в голове?

– Что-то мне кажется, что кроме страшной тайны Луанард стер тебе еще и остатки здравомыслия, – пробормотал герцог, а я глупо захихикала.

– А по-настоящему вы хотите жениться на баронессе Кензи! – Я старательно хлопала ресницами. – Я все-все понимаю! Вам уже много лет, вы влюблены!

– Много лет? – удивленно переспросил Габриэль, и я

усердно закивала.

– Вы же намного старше его величества. Он такой юный и такой загадочный!

Мы встретились глазами, и то, что я увидела во взгляде Годфрея, мне не понравилось. Смех. Неужели не верит? Карета остановилась.

– Значит, я старый и влюбленный?

Я опять энергично кивнула, косясь на запертую дверь.

– Пожалуй, я воздержусь от влюбленности в баронессу Кензи, – хмыкнул герцог. – Я заеду завтра на обед, моя невеста. Будь умницей и не думай о короле.

Как по мановению волшебной палочки открылась дверь, и я оказалась стоящей у центрального входа в Роби-холл.

– До завтра, леди Романна, – раздалось из глубины кареты. – Вы ведь еще помните мои кулинарные предпочтения?

О да... я все помню, ваша светлость!

* * *

У входа меня ждала короткая шеренга слуг, Леон прибыл первым и успел рассказать об изменении моего статуса. Вперед вышел наш бессменный дворецкий и чопорно произнес:

– От имени слуг поздравляю вас с помолвкой, леди Романна.

Времени было в обрез, поэтому, поблагодарив, я тут же начала отдавать распоряжения:

– Завтра на обед прибудет герцог Годфрей, поэтому закажите морепродукты! Обед должен быть выдержан в гарийском стиле. Морские деликатесы, острые специи и соусы. И никакого вина! Только кислая лимонная вода со льдом! Ясно?

Седой дворецкий переглянулся с кухаркой и сдержанно кивнул, ничем не выказывая удивления, хочет хозяйка отравиться, кто же ей может помешать? Только уточнил почтительно:

– Лекаря на обед приглашать?

– Не стоит. У меня осталась настойка с прошлого раза.

Среди слуг пронесся укоризненный шепоток, но субординацию нарушать никто не стал, только Рика на правах личной горничной попыталась воззвать к моему благоразумию:

– Леди Романна, а как вам сплехеет совсем?

– Обязательно! – кивнула я и поморщилась, ради этого все и затеваю. – Но жених однозначно дал понять, что желает на обед острые морепродукты.

– Свежайшие! – поднял палец дворецкий.

Наша уважаемая кухарка открыла рот, но от негодования говорить смогла лишь через несколько секунд.

– Да что этот старый хруп балаболит? Да когда это у меня было несвежее? – не выдержала она. – Да увольте меня, коль так!

– Марта, ты лучшая кухарка! – строгим голосом перебила я ее. – Никто в этом не сомневается, и я уверена, что приказ

герцога ты выполнишь идеально!

– Да как же так? – сбавила напор Марта. – Что же этот ваш жених приказывает такое? Неужто не знает, что у вас аллергия на гадов морских?

Я с покорным видом развела руками, мол, кто я такая, чтобы спорить с его светлостью.

– А теперь самое главное! – Никогда не думала, что скажу это. Вдохнула глубоко и быстро выпалила, пока не передумала: – Пошлите экипаж за тетушкой Эйрингауз!

Ответом мне была полная тишина, я слышала, как далеко на псарне лает Габи – мой лучший производитель, чемпион прошлой выставки. А через несколько долгих секунд раздался дружный стон.

– Мне нужна компаньонка! – решительно заявила я. – Надежная стена. Непокосимый памятник добродетели. Та, кто защитит мою невинность до свадьбы!

Слуги переглянулись и согласно закивали.

Если честно, с леди Эйрингауз мы были настолько далекие ветви на нашем генеалогическом древе, что называть ее тетушкой я не имела никакого права, но ей нравилось, когда я обращалась к ней именно так. Она была дочерью троюродной бабки кузена второй жены моего деда по отцу. Иногда леди приезжала к нам погостить, и тогда поместье превращалось в высшую школу приличных манер.

Тетушка искренне верила, что истинная леди должна быть эфемерно-воздушным созданием, лишенным таких низмен-

ных желаний, как плебейская еда типа моих любимых булочек. Настоящая леди не должна поощрять праздное времяпровождение, к которому тетушка относилась все, кроме медленных занудных танцев, изготовления королевского варенья из райских яблочек, вышивания гладью и игры на рояле. При ней все слуги носили белоснежные накрахмаленные воротники и перчатки, в гривы и хвосты лошадей ежедневно вплетались ленты под цвет наряда леди, пол три раза в день натирался воском, а на обеды и ужины подавали сплошные деликатесы.

Моя матушка обожала, когда леди Эйрингауз радовала нас своим присутствием, она с энтузиазмом спихивала на нее управление поместьем и заодно меня, а сама отправлялась с отцом к морю. Если кто-то и сможет выбить почву из-под ног герцога, то это тетушка с ее сознанием превосходства над окружающими и одержимостью манерами! Леди Эйрингауз была моим секретным оружием!

Я еще раз всех поблагодарила и сбежала в спальню. Верная Рика помогла раздеться, принесла микстуру от головной боли, закрыла окна тяжелыми шторами, погасила свечи и тихонько удалилась. Я слышала, как она шикнула на кого-то за дверью, чтобы не топотали сапожищами, у госпожи, мол, опять приступ мигрени приключился, видать, от переживания предсвадебных, а леди у нас такая деликатная...

Глава 6

Дворец Амберхорд. Королевская резиденция

Герцог Годфрей стремительно шагал по широкому светлому коридору в сторону своего кабинета, и мысли его были одна другой мрачнее. Расследование по делу Черной ложи зашло в тупик. После чистки трехлетней давности они затаились, и, хотя по стране находили остатки темных ритуалов, следов их исполнителей найти не удавалось. В руки ликвидаторов попадалась только мелочь, которой отступники жертвовали осознанно. Следы Белого братства тоже исчезли. После смерти предводителя братья словно сквозь землю провалились, и это навевало нехорошие мысли. Могло быть так, что их перебили поодиночке? Кто теперь защищает артефакт, который Белые берегли последние триста лет? И какое отношение к этому имеет озорная дерзкая девчонка, волей огненных богов предназначенная ему в жены?

Герцог поднес к глазам руку, рассматривая четкую линию обручального браслета, выжженного на запястье. Скрещенные клинки... Что это означает?

В кабинете он сразу прошел к зачарованному шкафу, в котором хранил древние рукописи, созданные еще в те далекие времена, когда драконы свободно летали в небесах, эльфы

выращивали дивные сады, а в горах хозяйничали кобольды и гномы. Три тома сказок и преданий... Для несведущих людей. Для тех, кто знал правду, это был источник знаний, магические книги великих народов, когда-то живущих на этих землях.

– Брачные метки истинных... Кинжалы...

Годфрей быстро пробежал оглавление и открыл книгу на нужной странице.

– Нашел? – раздался уставший голос короля.

Габриэль давно засек тихие шаги за спиной, поэтому не удивился, а молча протянул другу книгу.

– Щит и ярость. Направленное вверх острие означает агрессию и защиту, – прочел король и поднял задумчивый взгляд. – Почему твои предки изъяснялись так туманно и неясно?

– Мне все понятно. – Герцог сел боком на стол и качнул ногой. – Я ей дан, чтобы защитить от чего-то.

– Думаешь, она знает, где артефакт?

– Даже если знала, то после твоего вмешательства забыла, – скривился герцог. – Она, кстати, только о вашем величестве и говорила всю дорогу домой.

– Это побочка, пройдет. Такого вообще не должно было быть!

– Ты сказал, что сам на ней женишься через две недели, – язвительно заметил Габриэль.

– Думаешь, это сработало как привязка? – Король потер

виски.

– Убью, – ласково проговорил герцог и улыбнулся так, что король обмахнулся знаком Светлых богов.

– Она выпила все мои силы, – пожаловался он. – Никогда еще не ощущал себя таким разбитым. А я всего лишь убрал события нескольких минут из ее памяти!

– Я думал, ты считаешь глубже.

– У меня была такая мысль, но... Ощущение, будто я гребу против течения среди обломков скал, и чем глубже погружаюсь, тем сильнее меня бьет о камни. Возможно, будь у меня больше времени, я бы справился.

– Думаешь, на ней был артефакт?

– Не думаю, а знаю! Сережка. Гномья работа. Интересно, откуда она у баронессы?

Герцог Годфрей уважительно присвистнул, силен его величество, коль легко прошел через защиту древнего артефакта.

– Я женюсь на Романне через три дня. В клане как раз успеют подготовить все для ритуала.

– Слишком быстро.

– Боюсь не дожить, если тянуть дольше.

Герцог вспомнил упрямый и непокорный взгляд и улыбнулся.

– Если бы все шло по нашему плану, ты бы уже был счастливым отцом, – недовольно буркнул король. – Три года потеряны!

– Я не мог оставить без ответа прямое оскорбление ее матери. Ты же знаешь, чего мне стоило успокоить семью и не объявлять кровную вражду.

Король передернул плечами, он прекрасно помнил скандал и его последствия для молодого наследника. Несмотря на чистую кровь, несмотря на заслуги перед кланом и королевством, старейшины три года испытывали Габриэля и только недавно вручили ему венок власти и ключи от отцовской сокровищницы.

– Когда приступишь к поискам?

– Завтра перебираюсь в Роби-холл.

– Держи меня в курсе, а я отдыхать.

Король кивнул и скрылся за потайной дверью, а Габриэль в задумчивости посмотрел в окно на одинокое облако, парящее в небе. Он сам был как это облако – одинокий в окружении людей. Но скоро это изменится, скоро он обретет пару, а вместе с ней и крылья.

– Если до этого она меня не отравит, – проговорил герцог с улыбкой и вернулся за стол.

Он не король, ему отдыхать некогда.

* * *

Проснулась я ночью, судя по стоящей в зените луне, еще и трех не было, причем чувствовала себя отдохнувшей и полной сил. Ночь – время творить темные дела! Как и положено

злобной ведьме, надела черный рабочий комбинезон, в нем я обычно тренировала своих псов, взяла с полки ключи от лаборатории и под покровом теней отправилась вершить ЗЛО! Дорогу я знала отлично, поэтому свечей не зажигала, хватало бледного света луны, который просачивался в открытые окна. Подойдя к лестнице, ведущей вниз в подвальную часть здания, перегнулась через перила, заглядывая в беспроглядную тьму. Где-то тут сбоку был выключатель...

– Бу-га-га! – изобразила я зловещий смех и ойкнула, когда кто-то судорожно вскрикнул. – Кто здесь?

– Да разве ж так можно, вашмласть! – раздался хриплый голос нашего ночного сторожа, и он вынырнул из бокового коридора, держа в вытянутой руке трость на манер шпаги. За его спиной маячил тусклый магический фонарь. – Так и конец сердцу можно обеспечить, вашмласть! Что же вы, как дух неуспокоенный, призраком во тьме ходите, вашмласть? А ежели шею свернете, как ваш батюшка да дядька?

От сторожа пахло молодым вином, крепкими папиросами и резким мужским одеколоном. Он остановился напротив, тяжело опираясь на трость двумя руками, а я наконец нащупала выключатель, и лестницу залил потусторонний зеленый свет.

– Не ругайся, дядька Тревол, – сказала миролюбиво. – Как ночь? Ничего подозрительного? Призраки не шалят?

– Как же им не шалить, вашмласть? Работа у них такая – шалить. Ваш предок изволили охоту в заброшенном крыле

устроить. В этот раз на эльфейское чудище.

– И как? – поинтересовалась я с живым интересом.

– Вопят, вашмласть! Как есть – вопят и сквозь стены шныряют туда-сюда, туда-сюда. Безобразничают, значитца, вашмласть! Ну я пшел?

Я кивнула и направилась по скрипучим ступеням вниз, жутко завидуя Треволу. У него был небольшой водный дар, что помогло ему в прошлом дослужиться до сержанта, пройти с моим дедом последнюю военную кампанию и выйти в отставку. Когда деда казнили, Тревол так и остался служить в поместье. А еще благодаря дару он мог видеть потусторонних существ. Прапрадед – тот еще затейник, то сам в дракона перекинется, то пса своего эфирного чудищем вырядит. Жаль, я больше не могу видеть и слышать семейных призраков, эта возможность пропала вместе с даром.

Я родилась очень одаренным ребенком. В шесть лет мой дар пламени достиг максимально высокой отметки в двенадцать искр, и мне пророчили счастливое будущее. Матушка перебирала списки потенциальных женихов, если бы я не захотела учиться, то могла бы передать дар мужу, усилив его. Женщинам в этом отношении всегда было проще, у нас имелся выбор: поступить в магическое учебное заведение и потом отрабатывать несколько лет на благо короны или избавиться от дара и жить спокойной счастливой жизнью замужней дамы. Только отец не радовался моим успехам. Чем больше раскрывался мой потенциал, тем мрачнее он стано-

вился.

– Ах, если бы она была мужчиной! – однажды очень эмоционально высказал он маман. – Мне нужен наследник с даром! Ты ведь понимаешь, насколько это важно!

Даже будучи ребенком, я прекрасно понимала, что баронству нужен хозяин, тот, кому отец передаст титул, кто сохранит наши земли. И когда матушка забеременела, я радовалась вместе со всеми. Но... Ребенка сохранить ей не удалось, и я помню отчаяние отца, когда целитель сказала, что больше детей у маман не будет...

А через неделю мы с отцом отправились в гости к его старинному другу, магу и заядлому охотнику. Я помню, как мы прибыли в поместье, и все... Очнулась через неделю дома, в окружении подушек, нянюшек и целителей. Оказывается, я подхватила какую-то ужасно редкую болезнь, которая сжигает дар. С тех пор на меня не действует магия, но и сама я не способна зажечь даже свечу. Все, что мне осталось, это мизерные отголоски отцовского дара анимага – я умею ладить с животными на ментальном уровне. К огромному дикому буйволу, конечно, не полезу, но вот с собаками, котами и лошадьми у меня полное взаимопонимание.

Лаборатория встретила тем особым запахом реактивов и трав, от которого в кончиках пальцев начинается зуд, а в голове сами собой складываются нужные формулы. Папан чувствовал себя виноватым передо мной за потерю дара, поэтому все силы бросил на обучение дочери зельеварению. Ма-

гические смеси и составы были мне неподвластны, но вот все остальные препараты я научилась делать отлично.

– Порошок забвения! – Я быстро нашла нужные записи, внимательно ознакомилась с рецептом и потерла в предвкушении ладони. – Что же, приступим!

Глава 7

Когда часы показали восемь, раздался звук утреннего колокола, созывающего работников на завтрак, а у меня как раз созрело зелье. От долгого сидения спина затекла, поэтому крихтела я, как древняя бабка, и ощущала себя так же. Помассировав многострадальную попу и сделав пару наклонов, быстро глянула на себя в зеркало. Черные круги под красными глазами, бледная, волосы собраны в жгут и сколоты двумя карандашами. Красотка! Жаль, что герцог меня не видит.

Я еще пару минут рассматривала отражение, рассуждая, стоит ли пить восстанавливающий эликсир или, наоборот, усугубить внешний вид прозрачной белой пудрой и красной помадой? Говорят, вампирессы именно так и выглядели в те далекие времена, когда на них еще не охотилось Белое братство.

– Хозяйка! – В дверь осторожно стукнули три раза, и голос Рики повторил: – Леди Романна, там леди Кошма... ой, леди Эйрингауз уже к воротам подъезжает!

Я улыбнулась, вряд ли Рика оговорила случайно, просто она росла вместе со мной, знала меня лучше всех и могла себе иногда позволить вот такие тонкие намеки.

Когда карета вкатила на мощный камнями двор, я стояла на крыльце и улыбалась. Платье пришлось натягивать поверх комбинезона, волосы расчесывала на ходу, и теперь они

густой волной закрывали спину, раздражая и мешая. Сзади громко вздохнула Рика, предчувствуя, что скажет гостья на такое вопиющее нарушение правил этикета. Леди без прически – это недопустимый ужас и кошмар!

– Прорвемся, – тихонько шепнула я, пытаюсь подбодрить не только горничную, но и себя.

Слуга открыл дверцу кареты, и из нее с высокомерным видом высшего существа вышла леди Эйрингауз.

– Все, бежать некуда, – тихонько пробормотала Рика за моей спиной.

Тетушка несла себя с величием правящей королевы, поравнявшись с нами, она окинула меня внимательным взглядом и недовольно поджала тонкие губы, но объятия все-таки распахнула.

– Милая моя, ты очень плохо выглядишь!

Мы чмокнули воздух у щек друг друга и отстранились.

– Добро пожаловать, леди Эйрингауз! – чопорно произнес мистер Дани, наш дворецкий.

Гостья, не обратив на него внимания, прошептала с холодной интонацией:

– Мои вещи в дом.

Я кивнула вознице, который с двумя огромными чемоданами маялся у кареты, и поспешила за тетушкой. Не к месту вспомнилось, как пять лет назад леди Кошмар заставила меня час стоять со стопкой книг на голове, потому что ей показалось, что я недостаточно прямо держу спину.

Тетушку я догнала посреди холла, она с брезгливым видом изучала рамы картин, напротив нее, старательно сливаясь со стенами, застыли две горничные.

– Сразу видно, что за домом никто не следит. Пыль! – Она провела белоснежным носовым платком по раме, придирчиво рассмотрела легкий сероватый след и припечатала: – Передайте управляющему, что он плохо справляется со своими обязанностями. В доме ужасающий беспорядок!

Повисло угнетающее молчание, внутри меня копилось и жгло что-то темное и неприятное, более того, после появления леди Эйрингауз идея поселить ее рядом с герцогом уже не казалась мне хорошей. Я забыла, какой въедливой и противной она может быть.

– К приезду его светлости герцога Годфрея все будет убрано, – ловко сменил направление беседы появившийся дворецкий.

– Этот вульгарный господин смеет являться в Роби-холл? – с ледяной учтивостью поинтересовалась тетушка. – На каких правах?

– На правах моего жениха, – пискнула я и закрыла глаза, ожидая бури, урагана и землетрясения.

Меня опять спас любезный мистер Дани.

– Прикажете подавать завтрак? – повернулся он ко мне.

– Да. Тетушка, встретимся через полчаса, и я тебе все-все расскажу!

И я сбежала, не дожидаясь, пока истинная леди картинно

упадет в обморок на руки дворецкому, а потом так же картинно очнется и потребует воды, нюхательной соли и мягкий диван, на котором и будет приходить в себя с чашкой ромашкового отвара.

На завтрак леди Эйрингауз явилась во всей красе – в утреннем светлом платье, с прической, накрашенная и надушенная, словно провела полдня в салоне красоты, а не умирала еще полчаса назад от ужасных новостей.

Завтракали мы в абсолютной тишине, слышались только легкое позвякивание столовых приборов о фарфор и тихие шаги прислуживающей нам девушки. Разговаривать во время еды – плохой тон и вредно для пищеварения. Зато, когда подали чай, леди Эйрингауз приступила к допросу, правда, начала она издали:

– Отвратительный чай. Твоя кухарка, милая, совершенно не умеет заваривать этот благородный напиток.

Я вздохнула, день обещает быть длинным и нервным, следует уже начинать заедать сладким горечь встреч. Я отломил от пирожного половину и с наслаждением отправила аппетитный кусочек в рот.

– Дорогая, не стоит так жадничать, – тут же сделала замечание леди Кошмар. – Благородной девушке надлежит кушать маленькими кусочками и с безразличным выражением лица.

– Вы хотели сказать – постным? – не удержалась я.

Леди Эйрингауз в очередной раз неодобрительно поджала

губы, делаясь похожей на пересушенный инжир.

– Я ничего не слышала о вашей помолвке с герцогом.

– Сегодня по приказу его величества жрец провел обряд в часовне при королевской канцелярии.

– Вот как? Значит, король решил лично устроить свадьбу своего побратима?

– Для меня это тоже было неожиданно. – Пришлось трагически заламывать руки и с мольбой смотреть на собеседницу. – Герцог сегодня прибудет на обед. И он возжелал морепродукты!

– Что же, ты поступила правильно, пригласив меня пожить в поместье. – Тетушка решительно поднялась, даже не допив чай. Я вскочила следом. – Займись собой, я же займусь всем остальным. И помни, Романна, девушку красит скромность!

– Ах, я так вам благодарна! – Я сложила ладошки перед грудью. – Буду еще благодарнее, если сможете подобрать платье для обеда.

– Конечно, милая, – кивнула леди, и я торжествующе улыбнулась.

Герцога ждет встреча с выпускницей храмовой школы!

* * *

Герцог Годфрей поступил как настоящий избалованный аристократ, привыкший ни в чем себе не отказывать. Он

прислал своего повара, а вместе с ним два холодильных ящика с морепродуктами и вином. Марта расценила это как вторжение вражеской армии на вверенную ей территорию, и нам едва удалось уговорить ее не убивать несчастного повара, аргументируя это тем, что сейчас лето, болота пересохли и избавиться от трупа будет весьма проблематично.

Встречать высокого гостя меня не позвали, тетушка безапелляционно заявила, что леди не подобает быть навязчивой и излишне эмоциональной.

– Баронесса – это не какая-то там дочь конюха! Ей не пристало, радостно визжа, бежать навстречу жениху. Приличная жена должна быть покладистой и незаметной, и лучше сразу показать жениху идеальное воспитание.

Я согласно покивала и, пока леди Эйрингауз распекала мистера Дани за «не тот сервиз», незаметно передала Рике склянку с зельем забвения, которое она должна была подлить герцогу в бокал с лимонной водой, после чего быстро ретировалась в свою комнату.

Рика прибежала за мной через полчаса.

– Приехали! – выпалила она возбужденно, пританцовывая на месте. – Красивый такой ваш герцог, аж жуть! Весь в черном и такой строгий. Глазищами своими огненными как зыркнет, так сразу хочется покаяться во всех грехах, даже в тех, что только собираешься совершить! Сразу видать – ликвидатор, – закончила она с уважением в голосе, но, увидев мою скептическую физиономию, тут же исправилась: – Но

лорд Арфорд, конечно, красившее!

Рика со стоном недовольства поправила на мне серое закрытое платье с черным ажурным воротником и таким же кружевом по манжетам. Широкое и бесформенное, оно прятало фигуру лучше плаща ночного убийцы. Платье когда-то принадлежало маман, она в нем совершала паломничества к святыням древних, когда еще верила, что боги смогут ей помочь родить наследника рода.

– Ты зелье от аллергии взяла? – прервала я поток ее молчаливого страдания. – Двенадцать капель на стакан воды, не забудь!

– Не забуду, – буркнула неодобрительно верная служанка и укоризненно посмотрела мне в глаза. – А может, не надо...

– Надо! А то вечером еще и в королевский дворец ехать придется! И замуж через три дня выходить!

– Так вы вроде как хотели за его светлость замуж...

– Это было временное помутнение рассудка, – отрезала я, и Рика замолчала.

Габриэль Годфрей сидел на диване с букетом ромашек в руках и учтивой улыбкой на холеном лице. Он внимательно слушал разглагольствования тетушки, которая наизусть читала поэтические псалмы, рассказывающие о деяниях великих мужей прошлого. Помню, в детстве я прекрасно под них засыпала.

– А вот и ваша невеста, – прервалась тетушка на середине предложения. – Можете поздороваться.

Герцог явно не нуждался в ее разрешении, но посмотрел на меня с явным облегчением, которое очень быстро сменилось удивлением.

– Легкого дня, леди Романна... прекрасно выглядите.

Последние слова прозвучали не очень искренне, но я все равно улыбнулась и присела в легком реверансе, протягивая герцогу руку, которую он поцеловал и задержал в своих ладонях. При этом Годфрей смотрел на меня жадным оценивающим взглядом, от которого хотелось то ли поежиться, то ли взлететь... Но я не успела разобраться со своими ощущениями.

– Кх-кх, – громко прочистила горло леди Эйрингауз, и Годфрею пришлось выпустить мою ладонь и вручить взамен букетик цветов.

– Отобедаете с нами, ваша светлость? – глядя Габриэлю в обтянутую черным пиджаком грудь, тихим голосом спросила я.

Леди Кошмар довольно кивнула и решительно забрала у меня букет, который тут же перекочевал в вазу на окне, герцог же поглядел на меня с еще большим подозрением.

– Леди Романна, вы хорошо себя чувствуете?

– Благодарю, ваша светлость, я здорова.

– И давно вы разговариваете таким замогильным голосом?

Я предпочла не отвечать, потому что очень хотелось съязвить.

– Может быть, устрицы под легким белым вином вернут вам боевое настроение?

– В этом доме не держат спиртное, – с возмущением заявила леди Эйрингауз. Она шла впереди, показывая дорогу, что совершенно не мешало ей прислушиваться к тому, что творится за спиной. – Вино довело дядю Романны до страшной смерти! И вам не советую, молодой человек!

– Полностью с вами согласен, леди Эйрингауз! – с улыбкой поддержал ее герцог. – Будущей матери моих детей стоит заботиться о своем здоровье. Но, согласитесь, вино в соусе – это совершенно не то же самое, что в бокале.

На это тетушке возразить было нечего.

Глава 8

Мы шли по коридору, изображая из себя траурную процессию у нелюбимого родственника.

– Ромашка, после обеда я отвезу тебя в салон госпожи Вивьен, король не переживет, если ты явишься на прием в нашу честь в этом платье монашки, – прошептал герцог мне на ухо.

– Скромность украшает девушку, – не оглядываясь, строго произнесла леди Кошмар. – Думаю, его величеству это известно лучше всех.

– У вас в роду не было оборотней? – иронично поинтересовался герцог, пропуская меня в дверь столовой.

– Мой род гордится чистотой крови, лорд Годфрей, – высокомерно заявила леди Эйрингауз.

– И остротой слуха, – добавил герцог и помог мне сесть. – Надолго вы в Роби-холл?

– Думала заглянуть на пару дней. – Тетушка села напротив и припечатала: – Но теперь я решила остаться.

У герцога дернулось веко, и на мгновение на лицо наплыло выражение тоски, похоже, он наконец понял, с каким соперником столкнулся.

– Задержусь на пару месяцев. – Леди Эйрингауз оправдала мои надежды. – Займусь вашей свадьбой, ведь у малышки никого нет в этом мире.

Годфрей поперхнулся водой, которую так неосторожно начал пить.

– Вы ведь не собираетесь и дальше компрометировать наивную девочку?

– Мои намерения самые честные, – тут же поспешил уверить ее Габриэль, – через три дня я поведу леди в храм.

– За три дня невозможно устроить приличный прием, – хладнокровно намазывая на маленький кусочек булки масло, сообщила леди. – Или вы желаете сэкономить на свадьбе? – В голосе леди Эйрингауз столкнулись и заскрежетали айсберги.

– Я обещал Романне лучшую свадьбу, – не менее холодно ответил герцог, рассматривая тетушку тем самым взглядом, от которого Рика хотела каяться.

– Значит, через месяц, – согласно кивнула леди Кошмар.

Герцог открыл рот, закрыл и поднес к губам стакан. Ха! Еще не родился тот, кто сможет переупрямить тетушку Эйрингауз! Вдруг Годфрей окинул собеседницу задумчивым взглядом, оставил пустой стакан и произнес обманчиво мягким голосом:

– А знаете, леди Эйрингауз, это действительно хорошая идея – принять вашу помощь.

Тетушка только собралась отрезать от булочки малюсенький кусочек, но, услышав герцога, тут же отложила вилку. Бледно-зеленые глаза ее вспыхнули торжеством.

– Предлагаете мне организовать вашу свадьбу?

– Прием в Роби-холл человек на...

– Триста?

– Основной праздник пройдет во дворце, так что человек на пятьдесят...

– Думаю, я справлюсь с задачей.

Что? Я вертела головой от довольного герцога к тетушке. Как это произошло? Что случилось с тем Габриэлем, которого я знала? Какой хруп его укусил, что он стал потакать тетушке? Да она спит и видит, как бы стать неотъемлемой частью семьи Робертсонов, воспитывать моих детей и портить всем нервы долго и со вкусом!

– Как я ее нейтрализовал? – склонился ко мне интриган, пока леди отдавала приказ горничным. – Теперь ей будет некогда заниматься твоим гардеробом и воспитанием. Не благодари.

Я пошарила взглядом по столу в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы разбить о голову довольного гада. Но, к сожалению, в честь такого важного гостя на стол выставили хенсийский фарфор, а мне было его очень жалко.

Дальнейший спор прекратился, потому что слуга вкатил столик с многочисленными менажницами. Ему помогала Рика в накрахмаленном переднике и белоснежных перчатках, она расставляла высокие бокалы, наполненные холодным лимонадом, и хрустальные кувшины с ледяной водой. Стрельнув в меня напряженным взглядом, она поставила перед герцогом взамен пустого полный бокал и, пожелав при-

ятного аппетита, упорхнула из столовой.

– Приятного аппетита, ваша светлость, – пропела я, следя, как Габриэль пьет улучшенный зельем забвения напиток.

Если все пойдет по плану, то к утру ты не вспомнишь даже мое имя!

– Спасибо, моя леди. Очень вкусный напиток. С таким легким терпким привкусом... Не откажусь от добавки, – не менее сладко ответил герцог, взмахом руки показывая слуге на пустой бокал. – Уверен, тебе понравится сегодняшняя обед. Мой повар – непревзойденный кулинар, мне завидует даже его величество и который год пытается переманить его во дворец.

Его светлость лично наполнил мою тарелку, опустил на колени салфетку, подвинул вилочки и щипцы, соусницы и нарезанный лимон. Уверена, будь мы одни, он бы попытался меня покормить... На секунду я застыла, представляя, как бы это могло выглядеть, и картинка перед глазами возникала до того неприличная, что я покраснела и, судорожно схватив вилку, отправила в рот креветку.

– Устрицу?

– Благодарю.

Он самолично полил лимонным соком эту мерзость, присыпал перцем, и я мужественно съела целых две, выковыривая их серебряной ложечкой из перламутровой раковины. И вот тогда, наконец, оно и случилось...

– Романна, тебе плохо? – В голосе герцога мне слышался

ся неподдельный страх. – Что с тобой?

– У госпожи сильнейшая аллергия на морепродукты, – обвинительным тоном сообщила Рика.

– Но почему она ничего не сказала? – раненым тигром взревел герцог, подхватывая меня на руки.

– Не осмелилась вам перечить, – спокойно ответила леди Эйрингауз. – Вы ведь приказали и даже прислали своего повара. Как воспитанная девушка могла ослушаться?

– Позвольте, я отведу госпожу в спальню и дам ей лекарство, пока не поздно! – сделала Рика еще одну попытку.

– Не стоит волноваться, я знаю, как это лечится, – просипела я и закашлялась. Что-то в этот раз реакция организма оказалась сильнее, чем обычно. – Рика вызовет лека...

– С дороги! – рявкнул герцог.

Что бы сделал нормальный человек? Он бы позволил слугам побеспокоиться о хозяйке! Но хрупов Габриэль Годфрей нормальным не был! Он открыл портал и потащил меня в него!

– Моего личного целителя! Срочно! – заорал он во все луженое горло. – Девочка моя, держись, сейчас станет легче.

Стало бы, если бы ты оставил меня в покое и позволил Рике смешать лекарство. У, разрушитель моих планов! Я почти не видела склонившегося ко мне герцога, глаза моментально заплыли до узких щелей, по телу и лицу пошли пятна, я схватилась за горло и застонала.

– Зачем вы меня отравили? – просипела жалобно и реши-

ла картинно захрипеть, но не смогла, горло свело спазмами.

Надо было не жадничать и съесть одну устрицу! Вот же зараза! Где-то я просчиталась в оценке характера Габриэля Годфрея, он оказался намного хитрее, чем я рассчитывала. И пока я проигрывала ему на всех полях. Ну ничего! Еще не вечер!

* * *

– Убью! Вот только очнется, и сразу же убью! Стоп... а кого я собрался убивать? – Габриэль Годфрей потер лицо и непонимающе уставился на свои руки. – Я пришел домой с... С кем? Что за ерунда...

Он обвел взглядом помещение. Его кабинет в резиденции клана, до последней трещинки знакомые стены, темная массивная мебель, зачарованная от огня и разрушительной силы стихий, карта на всю стену, плотоядные мухоловки на окне – подарок племянницы, на столе открытая бутылка коньяка, в руке наполненный бокал.

– Какого хрупа? – Годфрей осторожно поставил бокал на стол. – Я ведь собирался на обед... К кому? Почему не помню... Но на меня не действует ментальная магия!

– Привет, дорогой, у меня две новости! – Высокий девичий голос раздался от двери, когда герцог размышлял, стоит ли раздеваться перед магическими манипуляциями или хруп с ней, с рубашкой... – Плохая и хорошая. С какой на-

чать?

Габриэль поднял руку, призывая говорившую к молчанию. Прежде чем выслушивать плохие новости, следует разобраться в себе. Он откинулся на мягкую спинку дивана, закрыл глаза и легким импульсом запустил по телу волну огня, напрочь выжигая все чуждые элементы в крови и ауре – будь то магия или зелья, а заодно превращая одежду в пепел.

– Приворот? – поинтересовался тот же звонкий голос, и раздался звук отодвигаемого стула. – Нет, что-то другое... Похоже на действие зелья забвения! И как хорошо сделано, – восхитилась девушка, когда герцог открыл абсолютно выцветшие желтые глаза с вертикальными зрачками.

– Вилма, что с ней?

Воспоминания накатили резко и полно, а вместе с ними вернулся страх. Хрупкое невесомое тельце у него в руках, тяжелое дыхание, горячая кожа и запах... отвратительный запах смерти. Он едва не потерял свою колючую ромашку, и мысли об этом приносили физическую боль.

Годфрей резко поднялся, шаг вперед – и вот он уже нависает над стройной белокурой красавицей в лазоревом платье.

– Ты справилась?!

– Ты меня недооцениваешь, – промурлыкала девушка, водя пальчиком по обнаженной груди герцога. – Может быть, желаешь сбросить напряжение? Так я не возражаю...

Она качнулась вперед и коснулась губами темного соска.
– Прекрати, – прорычал герцог, едва сдерживаясь, чтобы

не сомкнуть пальцы на изящной шее. – Говори!

– Скучный ты, – Вилма откинулась назад и рассмеялась. – Оденься, разговор будет долгим.

Габриэль вздохнул и пошел одеваться. Хорошо, что в кабинете имелось несколько комплектов сменной одежды именно для таких случаев. Пока он, совершенно не стесняясь наготы, облачался, Вилма с бесстыдством, свойственным целителям, его рассматривала.

– Начну с хорошей новости, – словно не было перерыва, сказала она, когда Габриэль сел напротив. – Твоя пара выздоревает, и обойдется даже без последствий. На этом хорошие новости заканчиваются. – Она резко подалась вперед. – У нее действительно аллергия на некоторые продукты, но у девочки все было под контролем. Она не впервые с этим сталкивается и знает, чем лечить.

– Я зря ее принес?

– Нет. – Вилма улыбнулась и, забросив ногу на ногу, начала наматывать на палец светлую прядь. Ее молчание бесило невероятно, но герцог ничем этого не показывал. Если он продемонстрирует нетерпение, эльфийка из вредности перенесет разговор на сутки, только чтобы ему насолить. – Ты правильно сделал, что принес ее ко мне. А ты знал, что на нее не действует магия?

Герцог медленно покачал головой.

– А то, что она когда-то была очень щедро одарена пламенем?

– Это не секрет. – Кулаки мужчины сжались, он нахмурил брови, на скулах играли желваки. – Болезнь ристара. Они с бароном Робертсоном проезжали через деревню, где до этого останавливался зараженный маг. Ребенку этого хватило.

– Вот как... – протянула с легким презрением Вилма. – А если я скажу, что никакой болезни не было, что магию у нее просто откачали, а источник заблокировали? И еще, Габби... – Она поднялась легким неуловимым движением и с грацией кошки направилась к выходу. – Аллергия – это прикрытие, твою пару отравили. До утра она останется под моим наблюдением, тебе это будет стоить... одного свидания!

И девушка звонко рассмеялась, скрывшись за дверью.

Стерва! Но своя стерва... Отвоеванная в бою с кланами Порфита. Лучшая целительница континента, на которой висит долг крови. А еще Вилма его близкая подруга, а не так давно и очень близкая...

Глава 9

Габриэль сидел у кровати спящей Ромашки и держал ее за руку, медленно выводя на прозрачной коже огненные узоры. К сожалению, Вилма оказалась права, магия на девчонку не действовала, она стекала по коже и растворялась в воздухе, не желая ложиться на ауру защитным коконом. Да на ней даже элементарные маяки не держались!

– И как мне тебя защитить, малыш?

Он прижал к губам тонкое запястье с золотым рисунком. По телу прокатилась дрожь, и за спиной вспыхнули огненные крылья, вспыхнули и тут же погасли. Он еще мог себя контролировать, но с каждым разом это становилось все сложнее.

– Я очень виноват перед тобой, прости меня.

Еще один нежный, едва осязаемый поцелуй, и герцог осторожно опустил девичью руку на постель. Уходить не хотелось, хотелось лечь рядом, прижать к себе и молча вдыхать ее аромат, ничего не говоря и ни о чем не прося. Просто быть рядом...

Вилму он нашел в лаборатории. Целительница склонилась над магической доской и, когда он вошел, только ногой вяло дернула, но взгляд не подняла.

– Мне нужен полный отчет, – жестко произнес Габриэль, сразу давая понять, что пришел он как лицо официальное.

– Жди, – буркнула девушка.

Герцог знал, настаивать бесполезно, поэтому сел в кресло и прикрыл глаза, вспоминая обед в Роби-холл – лица, жесты, слова... Подлить яд мог любой. Кухня у Робертсонов открыта, слуги бегают везде, особого контроля нет. Да даже с улицы могли зайти! Черный ход никто не охранял, продукты подвозили именно туда. Почему он не знал, что у нее аллергия на морепродукты? Почему она не призналась? Хотела, чтобы он мучился чувством вины? Тогда у нее получилось. Кулаки непроизвольно сжались, и по ним пробежало пламя.

– Эй! – возмущенно окликнула его Вилма. – Спалишь мне здесь все, не считаешься!

Вдох, выдох... Он загладит вино, подарит маленькой колючке что-нибудь из сокровищницы рода, что-нибудь с намеком...

– Держи! – Вилма впечатала зеленую папку в грудь герцога. – Береги свою невесту, Габи, в следующий раз ей может не повезти. И запомни, магией ее не вылечить!

– Приготовь универсальное противоядие, Вилма. – Годфрей поднялся. – Мне ведь не нужно напоминать? Все, что касается баронессы Романны Робертсон, секретно.

Глаза эльфийки блеснули зелеными молниями, она сощурилась и тоном, которым можно было заморозить озеро, отчеканила:

– Тебе напомнить строки договора? Договор потеряет силу в тот момент, когда преданность одного из нас подверг-

нется сомнению. Я свободна от обязательств?

– Прости. – Габриэль покаянно опустил голову. – Прости, Вилма, я по-прежнему готов доверить тебе свою жизнь.

– Но не жизнь своей пары? – усмехнулась девушка. – Ты дурак, Габриэль Годфрей. Иди и займись тем, что ты умеешь делать лучше всего, и прекрати думать, что ты единственный мужчина в мире!

Герцог кивнул и вышел, на ходу отдавая приказы в небольшой переговорный амулет. Через полчаса в Роби-холл прибыла команда ликвидаторов, возглавляемая мистером Шомсом, лучшей ищейкой королевства и старым приятелем Габриэля.

– Перетрясти здесь все и всех! – жестко скомандовал Годфрей, выходя из портала посреди гостиной и пожимая другу руку. – А я побеседую с местными призраками.

– Это если они захотят с вами побеседовать. – Дворецкий поклонился. – Но я могу проводить вас.

– Если не захотят, отправятся в Хаос.

Габриэль кивнул помощнику и решительно направился за дворецким. В папке, которую дала ему Вилма, было слишком много загадок, и часть из них уходила корнями в очень далекие времена.

* * *

Я приходила в себя медленно и болезненно. И это было

ненормально! Моя микстура действовала всегда мгновенно, за час убирая последствия аллергии. Сейчас же... Кожу пекло, конечности плохо слушались, в горле поселилась сухая горечь, а в глаза словно песка насыпали.

– Уверена, ты меня простишь, но я выбросила твоё платье, – раздался мелодичный женский голос, и я с трудом повернула голову на звук. – Молодой девушке носить такое противопоказано, если только она не собирается стать монашкой в самом бедном монастыре на краю света.

Девушка была настолько красива, что сначала я решила, будто это галлюцинация. Огромные зелёные чуть раскосые глаза, аккуратный носик и пухлые яркие губы, но самым примечательным оказались её волосы – длинные, до колена, светлые с золотым отливом, мне казалось, что в волосах незнакомки запуталось солнце. На ней был зелёный зачарованный балахон, такие обычно носят очень дорогие и востребованные целители.

– Я клановый целитель, – улыбнулась она, заметив мой интерес. – Можешь звать меня матрес Вилма. Пей!

В рот уткнулась маленькая белая чашка, в нос ударил запах болотного аира. Я поморщилась, но выпила.

– Я не понимаю...

– Неудивительно. Тебя очень качественно отравили, – спокойно, словно сообщала о хорошей погоде, проговорила матрес.

– Отравили?

Да ну! Ерунда какая-то. Неважный она целитель, коль не смогла отличить аллергию от отравления!

– Вижу по твоему скептическому взгляду, что ты мне не веришь, – усмехнулась Вилма и села рядом. – Отравили тебя соком гортавки болотной, очень редкое растение без вкуса, запаха и цвета. Скорее всего, смазали соком столовые приборы.

– Но зачем? – Я села, и Вилма наклонилась, чтобы подложить мне под спину подушку. От девушки пахло ночными фиалками и воском. – Кому я нужна, кроме герцога?

– Считаешь, Габи тебя траванул, а потом принес сюда, чтобы я спасла? – фыркнула целительница и мелодично рассмеялась. – Думаешь, хотел показать себя героем? Спаси невинную красавицу и получить от нее награду?

– Я допускаю вариант, что он просто хотел от меня избавиться, как избавился...

– Тихо! – Моих губ коснулись холодные пальцы. – Не произноси вслух то, во что сама не веришь.

– Я допускаю такое, – повторила я упрямо. – Слишком все совпало. Как только в нашей жизни появился лорд Годфрей, жизнь моих родных закончилась.

– Я знаю Габриэля десять лет, – довольно жестко ответила Вилма. – И поверь, он бы не действовал исподтишка, он бы убил врага в открытом бою. Одним ударом в сердце, – со странной тоской добавила она.

Я упрямо вздернула подбородок. Может, и так, а может,

нет...

– Давай лучше поговорим о тебе. Кто запечатал твою магию? – сменила тему целительница.

– Я болела...

– А я дракон.

– Ты дракон? Правда?

– Нет, конечно, я эльф, – звонко рассмеялась Вилма и откинула волосы, обнажая остроконечные уши. – А магию у тебя весьма профессионально откачали и запечатали источник.

– Я заболела в детстве!

Почему она лжет? Зачем обвиняет отца в преступлении? Он никогда бы на такое не пошел! Он гордился мной, гордился моими успехами, моей силой. Зачем ему отбирать у меня магию? Я не хотела в это верить, поэтому резко мотнула головой, и моментально к горлу подступила тошнота.

– Неправда!

– Твое право, – безразлично пожала плечами матрес. – Габи все равно докопается до истины, и лучше бы тебе самой ему признаться.

– Для тебя он Габи?

Интересно, что их связывает? Такая красивая девушка не может не вызывать у мужчины симпатии или желания. Какие отношения между этими двумя? А какое мне до этого дело. Ну кроме жгучей зависти к ее внешности. И вообще, почему, как только в поле зрения попадает Годфрей, меня

находят неприятности и начинает припекать то место, которым приличные леди предпочитают сидеть на стульях? Я отвернулась к окну, но, наверное, скрыть эмоции не удалось, потому что Вилма серьезно ответила:

– Между нами сейчас ничего нет. Мы друзья, не более. Не ревнуй.

– Было бы кого! – воскликнула я в сердцах. – Я была бы только рада, если бы между вами что-то было. Тогда он оставил бы меня в покое! Пока Габриэль Годфрей был далеко, меня не пытались травить!

– Он спас тебя.

– Меня спасла ты!

– Как тебе будет угодно. – Эльфийка грациозно поднялась и, глядя на меня снисходительным жалостливым взглядом, произнесла: – Мне нужна твоя кровь, чтобы создать универсальное противоядие. На тебя не действует магическое лечение, что все усложняет. Но, если вернешь магию, сможешь выжигать заразу одним усилием мысли.

Вежливо-бесстрастный тон дал понять, что на этом разговор по душам закончен.

– Да, конечно. – Я протянула руку.

Я была слишком слаба, чтобы сопротивляться, поэтому безропотно позволила Вилме разрезать запястье и набрать немного крови в хрустальную мензурку, надеясь, что она не солгала и это действительно будет противоядие, а не яд. Целительница забрала кровь, дала мне еще одну микстуру и

ушла, посоветовав заснуть.

– Все равно домой тебе возвращаться нельзя, так что лучше использовать время с пользой и выспаться. Габриэль приказал подготовить для тебя покои, но, пока он не поставил на них защиту, ты останешься здесь.

Я никогда не думала, что не найду, что сказать. Но новости рухнули на мою многострадальную голову с грохотом горного обвала. Я общаюсь с настоящей эльфийкой, род которой исчез из нашего мира несколько столетий назад. Мой отец отобрал у меня магию. Но зачем? А еще меня отравили, и герцог Габриэль Годфрей все же женится на баронессе Робертсон... Это было слишком много для одного дня. Слишком! Поэтому я не придумала ничего лучшего, чем закрыть глаза и отдаться слабости.

Глава 10

Проснулась я ночью. Это могло стать дурной привычкой – засыпать обессиленной днем и просыпаться, когда на небе светит полная луна. Зато я четко знала, как мне стоит поступить. Только один человек мог дать ответы на мои вопросы, и я была полна решимости их получить. Так что в ближайшие дни меня ждет путешествие, а пока нужно как можно скорее попасть в Роби-холл и еще раз обшарить дом. После нелепой смерти родителей я искала хоть что-то: документы, записи, письма, что-нибудь! Ничего! Даже копии завещания не было! Тогда я решила, что, перед тем как сброситься с башни, отец уничтожил все бумаги, но сейчас у меня закрались сомнения...

Я отбросила одеяло и осмотрела себя. Платья не было, но нижняя рубашка и белье остались на мне. Не забыть выставить герцогу счет за уничтоженное платье. Да, оно мне не нравилось, но это была память о маман, и не любовницам герцога решать, что мне носить. Даже если это реликтовая эльфийка, вымершая двести лет тому назад!

Села, оглядываясь по сторонам. В прошлое пробуждение было не до изучения обстановки. Обычная целительская палата. Большое окно, надеюсь, на первом этаже, кровать, шкаф, низкий столик и треногий стул. В углу стояла вешалка, на ней висел теплый халат, а под ним стояли мои туфли.

Взгляд блуждал по стенам, пока не уткнулся в темный угол: там, в тени шкафа, в кресле сидел герцог Годфрей. Он спал, откинув голову и вытянув длинные ноги в черных форменных штанах. К креслу был прислонен тонкий меч в ножнах, отливающих серебром, рядом на полу темной кучей валялся китель и стояли сапоги, белоснежная рубашка была расстегнута, и в лунном свете я видела мощную шею с аккуратным кадыком, рельефную грудь...

Наверное, подсознательно я ожидала чего-то такого, поэтому даже не удивилась. А вот мысли в голове появились совершенно неуместные, в мыслях я встала на очень скользкую дорожку, как бы не шлепнуться и не поймать очередные приключения на свой многострадальный тыл. Я смотрела на спящего мужчину и думала всякую ерунду! Вместо того чтобы бежать из-под надзора, я рассматривала чужую обнаженную грудь, которую было видно в распахнутые полы рубашки...

Интересно, а есть ли у герцога кубики? И если есть, то сколько? Лара говорила, что это высший шик для мужчины – иметь кубики на прессе. Она видела их у брата, а я до сих пор ни разу не видела обнаженный мужской торс, а тут такой шанс все хорошенько рассмотреть! Ромка, ты все же чокнутая!

Прикусив губу, чтобы нервно не хихикать, я осторожно сползла с кровати и, стараясь не шуметь, крадучись направилась к герцогу. Он дышал тихо и размеренно и никак не

отреагировал на мое передвижение. Ощущая себя одновременно и шпионкой, и жутко распущенной женщиной, осторожно протянув руку, я сдвинула в сторону расстегнутую рубашку и задохнулась от собственной смелости. Щеки и шею обдало жаром, а глаза старательно запоминали увиденное.

У Габриэля были кубики! И мне ужасно захотелось их потрогать, чтобы понять, они такие же твердые на ощупь, как и на вид? Даже кончики пальцев закололо от желания дотронуться до смуглой кожи. Это пугало и возбуждало, словно я нарушаю сто правил одновременно. В голове раздался голос тетушки: «Невинная девушка может трогать мужчину, только если он тяжело ранен, а она целительница и уверена, что он скоро умрет и не расскажет никому об этом постыдном действии. Только в медицинских целях допускается сие непотребство!» А вот так, наедине, при лунном свете... Это будоражило и заставляло мое сердце гулко колотиться, а пальцы – подрагивать.

А еще на мужской груди я заметила шрамы и татуировку, но, чтобы ее рассмотреть, мне бы пришлось содрать с него рубашку. От мысли, что могу быть поймана с поличным, похолодели ноги, и я очнулась, на цыпочках попятилась к вешалке, схватила с нее халат, быстро надела и, прихватив туфли, прокралась к двери. Мне срочно нужно отбыть подальше от герцога, его кубиков и моих странных желаний!

Ручка повернулась, но дверь не открылась. Я дернула сильнее.

– Куда торопимся? Ты еще не все рассмотрела. Хочешь, сниму рубашку?

От неожиданности я подпрыгнула и резко развернулась, одновременно с этим вспыхнули светильники под потолком. Не на полную мощь, только чтобы видеть лицо собеседника. Пришлось прибегнуть к самому безотказному средству – невинному взгляду. Такому невинному, чтобы герцогу стало стыдно меня в чем-либо подозревать. Не могла такая милая неискушенная лапушка разглядывать спящего мужчину! Это ему все приснилось!

Годфрей проникся и оценил.

– Ромашка, – простонал он, быстро застегивая рубашку. – Нельзя же так.

– А как можно?

Только Светлые боги знают, как сложно мне было притворяться невинной и смелой одновременно. Да мне памятник пора поставить из белого мрамора на центральной площади! Годфрей сглотнул и хриплым голосом выдал:

– Тебе нельзя вставать. Вилма сказала...

– Мне нужно в комнату уединения! – выпалила я первое, что пришло в голову.

– Тогда тебе не в эту дверь. – Годфрей кивнул в сторону, то, что в темноте я приняла за шкаф, оказалось маленькой уборной. – А потом возвращайся в постель, я прикажу принести успокоительный отвар.

О да! Отвар, конечно, успокоит, но не выпитый, а выли-

тый на голову того, кто бесит! Я развернулась и пошлепала в уборную, ничего, ночь длинная, я придумаю, как мне попасть домой.

В уборной не было зеркала, наверное, чтобы больные не пугались собственного вида. Я умылась, заодно напилась воды из-под крана, не хочу рисковать и пить что-то из рук Годфрея, ему хватит наглости меня усыпить. Как смогла, пригладила волосы, проверила свои амулеты. Все было на месте: серьга в ухе, невзрачное колечко с одноразовым прыжковым телепортом – всего на пять сотен шагов – и кулон-капелька, зачарованный на дождь. Дождя в ближайшие полчаса не ожидалось...

Выходить было страшно. Я не боялась Годфрея, я боялась своих реакций на него, и это злило! Ведь он совсем не в моем вкусе! Наглый, самоуверенный, жестокий. Но его присутствие делало меня уязвимой. Гипнотический голос, жаркий взгляд, нечаянные прикосновения... И как результат: сердце колотится, пульс бешено стучит в горле, колени слабеют, а разум впадает в оцепенение. Впору обращаться к целителю за волшебным порошком, пока процесс не стал необратимым.

– Романна, все в порядке? – Дверь открылась, и в нее заглянул озабоченный герцог. – У тебя лицо горит. Жар?

Захотелось запустить в нахала каменной мельницей, чтобы не путал болезненный жар со стыдливым! Но не успела я слово вымолвить, как оказалась на руках, и меня так

быстро вернули в кровать, что я даже не почувствовала всю прелесть такого передвижения. Годфрей, как заботливая нянюшка, поправил подушку, накрыл меня одеялом и подоткнул его со всех сторон, словно мне пять лет.

– Пей! – В мои руки впихнули знакомую белую чашку с прозрачной жидкостью. – Вилма принесла, когда ты умывалась.

И не спится ей! Не такая ценная персона баронесса Робертсон, чтобы ради меня красавица эльфийка страдала бессонницей. Я подозрительно уставилась на Годфрея.

– Твое здоровье важнее нескольких часов сна, – понял он мой невысказанный вопрос. – Я достаточно ей плачу, чтобы Вилма согласилась потерпеть некоторые неудобства.

– Я здорова.

– Выпей лекарство, – интимно шепнул герцог. – А я за это расскажу, какая ты замечательная.

Нет, у него точно что-то с голосом! Может, в роду Годфрей пошалили сирены? Иначе как объяснить, что я зачарованно поднесла чашку к губам и сделала глоток. Тягучее, сладкое, обволакивающее.

– Ты как острый перец, – шептал мужчина, – жгучая, обжигающая, несговорчивая упрямица.

– А маман говорила, что я сладкая конфетка.

Что я несу? Мне нужно ответить что-то смешное и пренебрежительное, например... Но в голову ничего умного не приходило, поэтому я быстро выпалила:

– Нашли отравителя?

Годфрей помрачнел.

– Ты ведь не отстанешь, да? – вздохнул он. – Мы не нашли остатки яда, зато нашли еще один обработанный им комплект столовых приборов. Мои люди опросили слуг и... двоих арестовали. На руках обеих горничных нашелся след яда. Обе утверждают, что ничего не знают.

– Кто?

Голос прозвучал хрипло, и я поспешила допить лекарство. Только не Рика, только не Рика! Герцог протянул руку и осторожно вынул чашку из моих скрюченных дрожащих пальцев.

– Сестры Айва и Ольта Фронс. Обе работают в Роби-холл недавно. Обе сейчас в изоляторе. Не волнуйся, если они невиновны, их отпустят.

– А предки? Что сказали привидения? – поежилась я.

– Они не захотели со мной общаться, – возмущенно буркнул Годфрей, и я тихонько рассмеялась. Так ему и надо! – Я потратил два часа, чтобы призвать их! Идеальная пентаграмма призыва, жертва – все как положено, и никакого результата!

Я не выдержала и рассмеялась в голос. Бедный королевский ликвидатор, такой подставы от неупокоенных он точно не ожидал.

– Наши призраки приходят только на вежливое приглашение. Пентаграммы дух прапрадеда рвет на счет «два».

– Я же не знал, – растерянно улыбнулся Годфрей. – Как оказалось, я многого не знал, например, что на тебя не действует магия, не знал про аллергию. Что я еще о тебе не знаю, Романна? Как мне защищать тебя, если ты один сплошной секрет?

Годфрей взял мои ладони в свои, а у меня вдруг резко закончились силы сопротивляться.

– Все же в зелье было снотворное, – сказала я обвинительно. – Гад вы, ваша светлость. Сволочь и гад!

– Спи, мое наказание, – улыбнулся он так нежно, что у меня возникло подозрение, будто это не Габриэль Годфрей, а его двойник. – Я останусь с тобой до утра. Спи.

– Не смейте так улыбаться, герцог, – прошептала я, засыпая. – А то мне сложно на вас сердиться...

Виска коснулись губы, легко, почти невесомо. Наверное, приснилось...

Глава 11

Я лежала на боку, подперев щеку рукой, и притворялась спящей. Герцог многого обо мне не знает, например то, что даже целительские зелья действуют на меня нестандартно, их воздействие уменьшается в несколько раз и надо их в два раза больше. Поэтому если снотворное было рассчитано на глубокий восьмичасовой сон, то я проснулась через три часа. Можно сбежать, воспользовавшись амулетом переноса, но это глупо. Оказаться в одном халате ночью неизвестно где... Я, конечно, отчаянная девочка, но не настолько, чтобы без денег, без амулета вызова, без плана куда-то нестись, как сбежавший из тюрьмы преступник.

Насколько я помню, резиденция клана, которым руководил герцог, находилась на севере, в двух днях пути от столицы, в Х́анвеле. А это такая дикая глушь, куда ни один уважающий себя извозчик не поедет, разве что в составе обоза и за очень большие деньги. Да туда даже рейсовые дилижансы не ходят! Темное дремучее предгорье. Люди там живут суровые, молчаливые и недоверчивые.

Это все мне известно из газет и сплетен, которыми щедро делилась Лара. На самом деле я о Годфрее знала столь же мало, как и он обо мне. Три года назад я была так ослеплена собственными чувствами, что слушала герцога не слыша, и все воспоминания о тех днях можно уложить в три слова:

полное помутнение рассудка. Сейчас я понимаю, что та роковая встреча с Габриэлем Годфреем была из разряда «лучше бы мы не встречались, а если встречались, то не с ним». Но увы...

Итак, что мы имеем? А имеем мы отвратительную ситуацию. Отравитель в моем доме. Кто-то из своих или это хитрая операция ликвидаторов под руководством моего жениха? А что? Слегка отравить, убрать из дома и получить шанс обшарить поместье, заглянуть во все уголки, допросить людей. Законный повод поискать кинжал. Такой вариант тоже имеет место быть, и я об этом не забуду. Похоже, хрупов кинжал напрямую связан с нашей семьей, и именно из-за него я лишилась магии. Знать бы еще, где его искать? Радует только одно: герцог его тоже не нашел, иначе бы не сидел рядом, а докладывал королю о находке, и, значит, у меня есть шанс опередить королевских ищеек. Я очень хорошо помнила последние слова отца: «Никто не должен получить ритуальный клинок драконов, Романна. Запомни это!» – они прозвучали как приказ, как просьба, как долг перед родом. Эх, папа, папа, почему ты не оставил никаких подсказок?

Я осторожно приоткрыла один глаз и покосилась в сторону. Герцог свое слово сдержал, он читал, сидя в кресле. Правда, успел переодеться в мягкие домашние штаны светлого оттенка и свободную серую рубашку, а волосы собрать в тугую низкую косу. Меч все так же стоял рядом с креслом, а вот сапоги исчезли, вместо них на ногах грозного ликви-

датора были мохнатые тапочки. Впервые видела Годфрея таким домашним и тихим. Ему шло.

Он поднял голову, прислушиваясь, и я быстро прикрыла глаз. Тут же сама собой возникла уютная картинка: герцог сидит у камина в большой светлой гостиной, обстановкой почему-то напоминающей Роби-холл, а рядом на мягком белом ковре играют двое малышей – мальчик и девочка с такими же огненными прядями на светлых волосах, как и у их отца. Тьфу! Что за дурацкие мысли! Обязательно следует по прибытии в поместье выпить антидот от приворота. Не удивлюсь, если добрая «бывшая» герцога накапала его мне в чашку! Я горжусь своими познаниями в приворотных зельях, но ведь это эльфийка, у нее могут быть свои секреты.

Помню, как Лара пригласила меня на девичник, и там среди других гостей очень выделялась леди Браз, девушка в расцвете сил и тела с нежной и трепетной натурой. Она мечтала о большой и светлой любви, читала наизусть биографии самых знатных холостяков столицы (а это были король и его побратим) и рыдала над стихами о завядшей незабудке. Вот она и поведала нам о двенадцати способах, как приготовить приворотное зелье, которое точно никто не сможет обнаружить. Я честно все записала и потом воспроизвела в лаборатории. Одно даже работало, подопытная крыса ходила за мной в течение седмицы, пока ее не придушил ревнивый Габби, решивший, что только он имеет право беззаветно любить свою госпожу и повелительницу. К сожалению, госпожа не

прониклась щедрым подарком пса и оттрепала его за холку, чтобы неповадно было душить подопытный материал.

– Романна, я знаю, что ты не спишь. Тебя выдает сердечный ритм.

– Только не лгите, что вы его слышите, это невозможно! – Я открыла глаза.

Герцог отложил книгу и плавным, нечеловечески тягучим движением встал с кресла.

– Хочешь узнать, как я это делаю? – прозвучало вкрадчиво, и мне бы промолчать, но любопытство кошку сгубило, поэтому я кивнула. – При одном условии, – облизнулся герцог, как никогда напоминая огромного змея искушения, которым благочестивые монашки пугают невинных девиц. – Согласна?

– Целоваться не буду!

Коварный змей рассмеялся, я покраснела.

– Если я расскажу, то будешь обращаться ко мне по имени и на «ты».

Он остановился у самой кровати, глядя на меня сверху, а я почувствовала себя маленькой и незащищенной, и это бесило!

– Хорошо.

Я вздернула независимо нос и натянула одеяло повыше, уж очень жадный взгляд был у герцога, а меня прошибло холодной молнией от осознания, что мы наедине, а на мне нет ничего, кроме нижней сорочки и маленьких кружевных пан-

талон.

– Я не человек, Романна. – Годфрей резко склонился надо мной, впечатывая ладони в подушку по обе стороны от головы. – Я слышу, как в твоих венах бежит кровь, как ускоряется твой пульс, как громко стучит сердце. Мне приятно осознавать, что я на тебя так действую...

Вот это влипла!

Он склонялся все ниже и ниже, медленно, пытливо глядя в глаза, давая шанс отвернуться, оттолкнуть, да только я замерла, как кролик под гипнотизирующим взглядом лиса, не в силах отлипнуть от желтых глаз с вертикальными зрачками. В груди разливался жар, огнем прокатываясь от кончиков пальцев на ногах до кончиков полыхающих ушей.

– Змей, – прошептала я.

– Ну можно и так сказать, – довольно ухмыльнулся герцог. – Крылатый змей.

– Виверн, – вспомнила я название еще одной расы, когда-то населяющей наш материк. – Предок драко...

Договорить я не успела, мне нагло помешали, запечатав рот поцелуем. Нежным, но властным и напористым. Совсем не так, как было три года назад, сейчас все оказалось иначе. Поцелуй чувственный, глубокий, пьянящий, крепкий, как настойка, лишаящий воли и остатков разума. Поцелуй со вкусом огня и бергамота. Годфрей определенно умел целоваться и делал это с полной самоотдачей.

Я задохнулась. Испуг, растерянность, удовольствие – все

перемешалось. Меня уносило из реальности, как оторванный осенним ветром листок. Кто-то застонал, и я с ужасом и стыдом поняла, что это мой голос! Зато вернулось сознание, я распахнула глаза и встретила с довольным взглядом герцога. Коротко размахнулась и вlepила звонкую пощечину. Он даже не дернулся, зато мою ладонь обожгло огнем.

– Не говори, что тебе не понравилось. – Но на всякий случай Годфрей отодвинулся.

– Ни капли! – Мой голос прозвучал твердо и холодно. – Я едва это вынесла.

– Какая выносливая жена мне достанется, – совершенно серьезно произнес Габриэль, но глаза его при этом светились сытостью и удовлетворением.

Точно змей!

– Надеюсь, что не достанется, – буркнула я. – Твоя любовница уничтожила мое платье. Мне не в чем возвращаться в Роби-холл.

Герцог поморщился.

– Вилма не любовница, она друг и член клана Норфа.

Я скептически подняла бровь.

– Мне нет дела до ваших постельных утех, пока мы с вами не женаты.

– С тобой.

– С тобой, твоя светлость. – Да я сегодня сама поклядистость! – И коль мы уже проснулись, я бы хотела вернуться домой.

– Это плохая идея. Все, что тебе нужно, ты найдешь и здесь. Утром придут лучшие модистки королевства, чтобы подготовить свадебное платье. Через два дня мы поженимся, и тебе все равно придется переезжать ко мне. А сейчас, как твой опекун, я считаю, что тебе опасно возвращаться домой. Кстати, я оценил твое зелье забвения. Знаешь, я даже забыл тебя на некоторое время, ты первая, кому удалось меня удивить. Но теперь я еще больше хочу, чтобы такой талант принадлежал только мне. Составь список, что тебе нужно из дому, и мои люди все доставят.

И, видно, чтобы я не начала возмущаться, Годфрей шустро направился к выходу, заявив, что вернется с очередной микстурой и ранним завтраком.

Что-то такое я и ожидала, вряд ли Габриэль упустит то, что само упало ему в руки. И я, пожалуй, согласилась бы с ним, если бы мне позарез не нужно было попасть к хрупову магу, запечатавшему мой источник. Если и были ответы на вопросы, то только у него – лучшего друга отца. И что-то мне подсказывало, что при герцоге разговаривать со мной он не захочет. А значит, будем давить на чувство вины и жалость. О, это делать я умею очень хорошо!

– Мои своры ты тоже доставишь? Лабораторию, призраков, память о родителях? Неужели желание заполучить кинжал настолько сильное, что ты готов сделать меня несчастной?

Последние слова я произнесла словно случайно, с груст-

ной обидой и безысходностью. Заодно изо всех сил ущипнула себя под одеялом за бедро. Точно синяк останется, но ради достижения цели жалеть себя не стоит. Глаза наполнились слезами.

– Ты не забыла.

Герцог обернулся, на его лице проскользнула тень, но спустя мгновение оно опять было бесстрастным и холодным.

– На меня не действует магия. Никакая, – сказала я с горечью. – Так что симпатии к вам, которую так усердно навязывал мне его величество, тоже не получилось.

– Ты ошибаешься. Все не так!

– Мою жизнь, мою семью, мои планы, мои желания и мечты вы с королем уничтожили просто ради какого-то артефакта. Если бы я знала, где этот хрупов кинжал, отдала бы ради того, чтобы никогда не видеть вашу светлость!

А вот теперь я увидела на лице герцога и вину, и сожаление, и отчаяние.

– Все не так, Ромашка. Все не так... Я безумно за тебя боюсь, боюсь опять потерять. Поверь, я умру ради тебя и никогда не смогу сделать тебе больно.

– Ты уже делаешь, – прошептала я и отвернулась.

Мне было стыдно, немножко, самую малость, но что еще может сделать одинокая девушка, кроме как воззвать к чувству вины и долга?

– После того как Вилма тебя осмотрит, мы отправимся в Роби-холл, – выдохнул герцог.

– Спасибо! – сказала я искренне.

– Ты меня так и не простила? – с каким-то обреченным отчаянием спросил Габриэль.

Я задумалась, прислушиваясь к себе, своим чувствам и эмоциям. Себе врать не стоит, герцог все еще волновал меня, заставлял сердце стучать громче. Я чуть не поплыла от одного поцелуя, и до сих пор часть меня млеет и жаждет продолжения. Да, он скрывает от меня правду, не доверяет, но и у меня есть много секретов. Нам еще предстоит поверить друг другу, и мне очень хотелось, чтобы Габриэль Годфрей видел во мне сильную независимую личность, а не трепетную лань, удел которой вышивка и дети. Но сейчас он заслужил правду.

– Я понимаю, что ты не мог поступить по-другому. Но, хруп тебя бери, ты исчез на три года! На долгих три года, как мне теперь верить?

– У меня были причины. – Герцог взял себя в руки и опять натянул маску холодной учтивости.

– Конечно, – нежно ответила я. – Например, Вилма, баронесса Бейз, виконтесса Лаура Доброночь, вдова графа Ми...

– Не стоит верить газетам, дорогая, – довольно улыбаясь, перебил меня Годфрей. – Ты тоже следила за мной, Романна.

– Если бы! – Я закатила глаза. – За тобой следила Лара Арфорд, а я была ушами, которые она загружала.

– Теперь я точно знаю, что ты послана мне Темными богами за все грехи моих предков, – пробормотал герцог и вы-

шел, тихонько прикрыв дверь.

И почему я уверена, что он хотел ею громко хлопнуть?

Я откинулась на подушку и улыбнулась. На губах все еще был вкус бергамота, а перед глазами стояло виноватое лицо Габриэля Годфрея. Что же такое этот кинжал?

Глава 12

Платье мне принесла Вилма. Зеленое бархатное платье свободного кроя с расширенными к низу рукавами и орнаментом по подолу. Квадратный вырез и край рукава тоже обрамлял цветочный рисунок. Платье село идеально, словно шилось по моим меркам в салоне знаменитой Лили Шалинь. Хотя фасон показался мне непривычным, слишком прост для дорогой и редкой ткани, само платье мне очень понравилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.